

СВЕТЛАНА СОЛОВЬЕВА

Толубая
звезда

ЖЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

16+

Светлана Соловьева

Голубая звезда

«Автор»

2018

Соловьева С. П.

Голубая звезда / С. П. Соловьева — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-91866-5

Случайный визит в прошлое запускает цепную реакцию, которая переворачивает жизнь Алины с ног на голову. Семейные тайны, тянущиеся сквозь поколения, обнажают хрупкость привычного мира. В этом романе переплетаются судьбы женщин, чья сила духа закалена испытаниями. Это история о поиске истинного родства, о тихой любви и о прощении, которое начинается с себя. Произведение не предлагает простых решений. Здесь не все обретают прощение, не каждая рана затягивается, и не каждый поступок находит оправдание. Возможно, именно в этой неоднозначности кроется его главная ценность. Ведь порой важнее не сама истина, а путь к ней; не победа, а верность своим принципам; не конечный результат, а стремление сохранить человечность в самых безвыходных ситуациях. Это не просто семейная драма с детективным уклоном. Это глубокое погружение в процесс духовного взросления – медленный, порой болезненный, но неизбежный. Прочитав эту книгу, вы, возможно, увидите нечто новое в глубинах собственной души.

ISBN 978-5-532-91866-5

© Соловьева С. П., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1: «Голоса в темноте»	5
Глава 2: «Тайна за железной дверью»	8
Глава 3: «Тени над рекой»	10
Глава 4: «След тишины»	12
Глава 5: «Когда глаза плачут»	14
Глава 6: «След на воде»	16
Глава 7: «Тень из прошлого»	19
Глава 8: «Мишень на спине»	22
Глава 9: «Серьёзный конфликт»	25
Глава 10: «Дом с чужими тенями»	28
Глава 11: «Разведчицы под прикрытием»	31
Глава 12: «Дом перестал быть крепостью»	33
Глава 13: «Нить среди теней»	36
Глава 14: «Бархат, мистика и ложь»	39
Глава 15: «Тени второго этажа»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Светлана Соловьева

Голубая звезда

Глава 1: «Голоса в темноте»

Холодно. Невыносимо холодно. Казалось, будто тысячи ледяных игл вонзаются в кожу, проникают в кости, парализуют дыхание. Где-то гремит низкий гул. Глухой, непрекращающийся, как в железнодорожном тоннеле. Или это гудит в голове?

Алина попыталась пошевелиться, но тело не слушалось. Она не чувствовала рук, ног, не знала, спит или проснулась.

– Нужно открыть глаза. Хоть чуть-чуть. Нужно понять, где я? – мысли были тяжёлыми, спутанными, как в лихорадке.

С трудом приоткрыв веки, Алина медленно осмотрелась. Всё плыло, но первое, что она увидела над головой, это большую металлическую конструкцию, укрепленную огромными ржавыми гайками и болтами. Металл, холодный и бесчувственный, давил сверху. Полумрак, запах гари и сырости. Невозможно поверить, но это реальность?! Она не спит. Холодно, очень холодно.

Если это сон, то уж очень реальный и звук, и холод, и запах. Все ощущения вполне реальные! Со страхом поняв, что это не сон, Алина медленно повернула голову. Вдалеке виднелось мерцание огней и движение города. Там кипит жизнь, нормальная, человеческая жизнь, люди спешили по делам, ходили машины, шумел вечер. А здесь жизнь, как будто остановилась?! Алина поняла, что находится под железнодорожным мостом. Но что она здесь делает? Почему?! Ей становится страшно.

Она попыталась глубже вдохнуть, и тут же закашлялась. Воздух был резким, колючим, как будто дымный.

– Где я? – ужасно захотелось закричать, но в горле стоял ком. – Это не сон. Это по-настоящему! Но как я здесь оказалась?

Сердце колотилось, как пойманная птица. Её била дрожь. Пальцы были онемевшими. Она медленно перевела взгляд и заметила у костра двух женщин. Они тихо разговаривали, изредка поглядывая в её сторону. По внешнему виду девушка поняла, что это – бродяжки. Уж слишком много на них одежды, выглядывающей одна из-под другой, и какие-то бесформенные шапки.

Алина замерла, страх сковал тело. От непонимания, кто эти женщины, ужас охватил так, что не хватало воздуха.

– Кажись, очнулась?! – сказала одна из них, та, что покрупнее. Голос её был хриплым, будто прокурренным.

– Наверное, начинает приходить в себя, горемычная, – тихо, почти детским голосом ответила вторая: худенькая, с впалыми щеками.

Они поднялись, неспешно подошли. Алина чувствовала, как всё в ней напряглось, как если бы кто-то невидимый прицеливался в неё из темноты.

– Оклемалась? – спросила крупная женщина, присаживаясь рядом. – Ну и славно. Мы уж думали, не очухаешься вовсе.

Алина попыталась разлепить губы, сказать хоть слово, но язык прилип, онемел. Она снова оглянулась: рельсы, балки, ночь, холод. Всё казалось кошмаром.

– Где я? – выдавила она сипло.

– Под мостом, милая, – отозвалась та, что поменьше. В глазах её читалась странная смесь участия и опаски.

– Почему я здесь? – голос дрожал, как струна на ветру, но тело расслабилось.

– А кто ж знает? – вздохнула первая. – Тебя двое мужиков принесли. Морды как шкафы. Притащили, швырнули сюда. Один ещё ногой тебя толкнул и сказал: «Готова». И укатили. Такси у них наверху было.

– Мы с Зиной, когда они уехали, подошли, – осторожно добавила вторая женщина. – Ты лежала, как мёртвая. Я даже испугалась. Мы с Зиной думали, что всё, тебя убили?!

– Да, – перебила её первая, – ты лежала лицом вниз, босая, одна футболка да джинсы. Я не хотела трогать, но Валя настояла, и мы перевернули тебя, услышали, что дышишь. Она тебя своим пальтом и укрыла. Но скорую и ментов вызывать не стали, так что извиняйте.

– Почему? – Алина чувствовала, как внутри поднимается липкий страх, мысли мелькали. – Кто те мужчины? Что они сделали? Зачем принесли сюда?

– Потому что, – хмыкнула Зинаида, объясняя, почему не вызвали помощь, – мы здесь живём. А менты всё перевёрнут и нас отсюда выгонят.

– Да и те двое, похоже, не из простых. А вдруг нельзя, чтобы они знали, что ты жива? – тихо предположила Валентина. – Лучше пока не высовываться!

Алина с трудом поднялась на локоть. Голова кружилась. Что-то внутри подсказывало: «Ты в опасности».

– Ты кто? – спросила Валентина. – И как тебя сюда занесло?

Она открыла рот, но замерла. В голове всё вертелось, как карусель. Память... будто провалилась в бездну.

– Только не говори, что не помнишь?! – фыркнула Зинаида. – Нам с Валею такого кина не надо!

– Зин, ты о чём? – спросила Валентина. – Хочешь сказать, что она не помнит своего имени?

– Амнезия?! Ещё скажи, что тебя агенты ЦРУ похитили! – съязвила Зинаида.

– Я помню... – прошептала Алина.

– Что ты помнишь?

– Меня зовут Алина.

– Хорошо. А дальше?

– Я... – она закрыла глаза. – Я не помню... фамилию. Ничего не помню?!

– Ну вот, началось, как в дерьмовом кино! – с досадой произнесла Зинаида.

– Зиночка, не выражайся, – укоризненно сказала Валентина.

Женщины смотрели на девушку и разговаривали между собой:

– Я не выражаюсь, я возмущаюсь.

– Чему ты возмущаешься? Девушка потеряла память, ей нужно помочь.

– Чем ты ей поможешь? Очухалась, пусть идёт к людям, и сама разбирается. Мы-то здесь, причём?

– Зиночка, а вдруг ей угрожает опасность? Она появится, её добьют.

– Ну, хорошо! Оденем мы её, накормим и что дальше? Что с ней делать?

– Я думаю, нужно понять, из-за чего девушка потеряла память.

– И как ты это поймёшь?

– Нужно посмотреть голову.

– Ты чё рентген? – засмеявшись спросила Зинаида. – Ну, посмотришь, и что?

– Если нет травмы, то потеря памяти из-за сильного нервного стресса.

– И что?

– А то, что она в любой момент может всё вспомнить. Это не настолько страшно!

– Я всё равно считаю, что её нужно отправить к людям. Найдутся родственники и пусть решают, что делать?!

– Зина, а вдруг это для неё опасно?!

– А если за ней охота? – буркнула Зинаида. – Мы тут ни при чём?! Пусть идёт куда хочет.

– А если не может? – Валентина посмотрела на неё пристально. – Ты видишь её? Она дрожит вся, еле говорит, ничего не помнит. Мы не звери. Оставим у себя на пару дней. Глядишь – вспомнит.

– Валя, на кой тебе это нужно, пусть идёт к людям?!

Не обращая внимания на возмущённую подругу, Валентина совершенно невозмутимо наблюдала за Алиной.

– Нет, Зина, – твёрдо ответила женщина, – она остаётся с нами!

В этот момент Алина с трудом поднялась и села. Ноги дрожали отдельно от тела. Она осмотрела себя: босая, в грязной футболке, на плечах чужое пальто.

И вдруг, как вспышка из темноты.

– Я вспомнила! – вскинула она глаза.

– Что?

– Я Алина Звонарёва!

– Слава Богу! – облегчённо вздохнула Валентина. – Ну, теперь пошли к нам. Отогреться, чайку попьёшь и будешь нам рассказывать всё, что вспомнишь.

– А если... если ничего больше не вспомню? – прошептала Алина, глядя на неё.

– Значит, будем вспоминать вместе, – ответила та просто. – Главное, ты жива! Остальное раскрутим по порядку.

Встав, Алина сильно закачалась, но устояла на ногах. Осмотрелась вокруг и поёжилась от холода. Спотыкаясь, прижимая к себе постоянно сползающее пальто, явно намного меньше размером, чем она, пошла за женщинами. Не понимая: куда, зачем? Позади стальные балки, мрак, холод и огонёк костра, а впереди два незнакомых, но добрых лица. Возможно, именно отсюда и начнётся её возвращение?!

Глава 2: «Тайна за железной дверью»

Пройдя под мостом в полной, крошечной темноте, спотыкаясь о невидимые неровности, Алина с трудом различала фигуру Зинаиды, которая уверенно вела их вперёд. Было страшно. Воздух казался мёртвым, густым и сырым, как в подземелье. Невольно сжав зубы от напряжения, она оглянулась, но позади уже не было видно ни света, ни дороги. Только холод, только чернота.

Зинаида остановилась у стены, нащупала что-то в темноте и, приложив немалые усилия, с глухим скрипом потянула на себя тяжёлую дверь. Она отворилась с таким звуком, словно открывался люк в трюме старого корабля: металлический, массивный, он эхом прокатился в темноте.

Алина вздрогнула и сжалась, страх неизвестности и не понимая поглощал её.

– Не бойся, – тихо бросила Зинаида, чиркнула спичкой, и в следующий миг в её руках загорелась керосиновая лампа.

Медленно, по мере того как разгорался фитиль, помещение заливалось тёплым кольшущимся светом. Из тьмы начали выступать очертания мебели: старенький, но аккуратный диван, две застеленные кровати, прямо посреди старого ковра, деревянный стол, большой шифоньер, несколько стульев и книжный шкаф, в котором были книги в цветных потрёпанных обложках. В углу комнаты стояла буржуйка: пузатая, металлическая печка с трубой, уводящей дым в противоположную стену.

– Ну вот, и дома, – пробормотала Зинаида и, сбросив с себя длинную куртку, повесила её на гвоздь.

Алина в полном оцепенении смотрела по сторонам. Всё происходящее казалось каким-то абсурдом. Под мостом и полноценное жилище, и не просто хибара, а чистое, ухоженное, тёплое место с запахом древесины и лампового керосина?!

– Проходи, – кивнула Валентина, зажигая вторую лампу.

– Можешь умыться, вода холодная, но зато чистая. Мы следим за порядком, – и показала Алине, куда идти.

Комната за тяжёлой занавеской оказалась небольшим санузлом. Здесь стояли раковина и аккуратный биотуалет. На полке над раковиной: мыло, зубная паста, маленькое зеркальце и стопка чистых полотенец. Алина медленно подошла к раковине, включила воду и едва не вскрикнула: из крана хлынула ледяная струя. Она вздрогнула, но начала умываться. Хотелось смыть с себя не столько грязь, сколько страх и тревогу, сгустившиеся в ней за последние сутки.

Закончив, она вышла в комнату, переодетая в выданный ей тёплый махровый халат и мягкие высокие тапочки. Она остановилась на пороге, поражённая до глубины души. За столом сидели те же женщины, но совершенно другие. В тёплых, чистых халатах, с прибранными волосами, без тяжёлых платков, грязи и лишних слоёв одежды, они выглядели, как обычные, уставшие, но опрятные женщины. Алина на секунду даже не узнала их.

– Вот это, да?! – прошептала она.

– Что встала как вкопанная? – усмехнулась Зинаида, вскинув глаза. – Проходи, садись. Ужинать будем.

Алина неуверенно подошла к столу и села на предложенный стул. Стол был накрыт настоящей фарфоровой посудой, пусть и собранной с разных сервизов. На тарелках и в салатниках были: салаты, нарезка из мяса, колбасы и сыра. От запахов у Алины даже немного закружилась голова; то ли от усталости, то ли от неожиданности.

– Не ожидала, да? – улыбнулась Зинаида, взглянув на неё. – Думала, две бродяжки, значит, и живём как бичихи?

– Ну... если честно, да, – призналась Алина, чувствуя себя неловко.

– Вот-вот, – подхватила Валентина, разливая по стаканам крепкий чай. – Потому и не вызвали никого.

– Представь: приехали бы менты, обшарили всё и накрыли нашу хатку, – поддержала Зинаида, – а так, живём спокойно. Это у нас тайное жильё. Полная конспирация!

– Ты у нас первая гостья, – ласково добавила Валентина. – Мы люди простые, но порядочные. Я Валентина Ивановна, а это Зинаида Петровна. Теперь пей чай, согревайся. А потом расскажешь, как тебя угораздило, во что вляпалась?!

– Спасибо... Но я не голодна, правда, – прошептала Алина, виновато поглядывая на них. – Только чай попью.

– И то дело! – провозгласила Зинаида, не прекращая жевать. – Чаёк, он, знаешь, и душу подлечит, и разум прочистит, и тело прогреет. А ты, девонька, добавь малинки; вон в баночке. И мёду вприкуску, чтобы тело изнутри согреть. Простуда, штука такая: сначала подкрадётся, а потом на неделю в постель кладёт. А насчёт еды не сомневайся, это всё не с помойки, что мы нелюди дерьмо есть! Это всё из кафешки, мы с Валею там подрабатываем каждый вечер, вот нас и кормят.

– Спасибо большое! – застенчиво ответила девушка, опустив красивые голубые глаза с длинными густыми ресницами.

Наклонившись над чаем и вдыхая горячий аромат, Алина вздохнула и, обняв ладонями горячий стакан, сделала первый глоток. Тёплый, душистый чай с мёдом и малиной моментально обволок изнутри, распространяясь до самых пальцев. Казалось, будто жизнь начала возвращаться в её измученное тело.

И только теперь она позволила себе немного расслабиться. Но где-то в глубине всё ещё дрожал страх за себя. И что всё это не сон. Не иллюзия.

Глава 3: «Тени над рекой»

Некоторое время в комнате стояла напряжённая тишина. Алина сидела, опустив глаза, будто прислушиваясь к себе, к отголоскам памяти, доносившимся из глубин сознания. Вдруг она резко вскинула голову и испуганно посмотрела на женщин.

– Я вспомнила катер! – произнесла она взволнованным голосом, будто сама не до конца верила в то, что только что сказала.

– Какой катер? – от неожиданности Валентина подалась вперёд.

– Мы катались по реке на катере! – пробормотала Алина, будто заново проживая тот день.

– Что ещё помнишь?

– Летний вечер, музыка, ветер в волосах...

– Ты знаешь, кто там был? – осторожно уточнила Валентина, кивая Зинаиде, чтобы та не перебивала.

Алина нахмурилась, будто силилась вытащить из забвения блёклые лица и голоса.

– Я была с Леной, подругой, – сосредоточенно отвечала она. – И был ещё Серёжа, мой сводный брат. Остальных я, кажется, не знала раньше. Да, мы познакомились на катере!

Зинаида внимательно наблюдала за девушкой. Она уловила дрожь в голосе Алины, тонкую нить страха, которую та, сама того не осознавая, старалась скрыть.

– Ты помнишь свою жизнь? – спросила Валентина, наклоняясь к ней.

– Да... я хорошо помню и детство, и школу, и институт. Всё. Я всё помню! – с восторгом произнесла Алина.

Глаза загорелись. Она была рада, понимая, что с головой порядок. Валентина, наблюдая за ней, улыбнулась доброй, подбадривающей улыбкой.

– Ну, слава Богу! Хоть не амнезия, – с облегчением выдохнула Зинаида. – Это уже немало.

– А почему тогда ты оказалась под мостом? – с беспокойством спросила Валентина. – Ты совсем ничего не помнишь?

– Нет. Это как чёрная дыра... – покачала головой Алина. – Всё было весело, а потом тьма. Без памяти, без объяснений. Я не знаю, что произошло?

– Может, что-то случилось на катере? – тихо предположила Валентина.

Женщины ждали ответа, но задумавшись та молчала.

– Алина, ты оказалась под мостом именно после поездки на катере! – произнесла Валентина. – Нужно вспомнить, что там происходило и было ли что-то в поведении присутствующих подозрительным? Восстанавливай хронологическую последовательность всего вечера, потому что: либо что-то случилось там, либо по дороге домой? Начнём с катера, что там произошло?

– Было весело. Мы пили шампанское, вино, смеялись, танцевали. Лето, вечер, всё казалось беззаботным?!

– Сколько вас было? – уточнила Валентина.

– Трое парней и три девушки, – чуть помедлив, ответила Алина.

В этот момент Зинаида, до того молчавшая, пристально глядя на девушку.

– А ты, собственно, зачем туда поёрлась? – резко бросила она.

– Подруга позвала. Да и брат мой сказал, что знает этих ребят. Я доверилась.

Зинаида покачала головой и с раздражением вытерла губы салфеткой

– Неужели непонятно? – сделала она своё нелицеприятное заключение. – Трое на трое, катер, алкоголь... Это ловушка, деточка!

– Почему вы так говорите? – с тревогой спросила Алина. Её глаза расширились.

– Господи, ты как ребёнок! – Зинаида тяжело вздохнула. – Ты что, не понимаешь, какие у таких компаний намерения?

– Зина! – вмешалась Валентина. – Не дави. Алина и так в шоке.

– Я не давлю, – Зинаида с силой опустила салфетку на стол. – Я говорю как есть. Девка кому-то отказала, вот и оказалась под мостом! У этих «братков» свои законы. Так наказывают тех, кто не захотел участвовать в их играх.

– Так, девочки, – положив пальцы рук на край стола, сказала Валентина, – упускаем эту пикантную подробность! Давайте, по существу.

– Там и упускать нечего, – обиженно произнесла Алина, – не было там никаких «пикантных подробностей». Я же говорю, мы веселились!

– А утром проснулись и прослезились! – хмыкнув, продолжила фразу Зинаида.

– Зина, прекращай! – строго проговорила Валентина.

– Ладно, молчу, больше не буду ничего говорить, – ответила та с досадой. – Просто обидно. Нас, дур учат по жизни, учат, а мы всё равно продолжаем всем верить!

– Давайте, без лишнего. Сосредоточимся на событиях. Не будем выдвигать теории, – примиряюще сказала Валентина. – Алина, ты уверена, что ничего подозрительного не происходило до того, как память отключилась?

– Всё было в порядке, – сказала девушка, чуть слышно. – Или, казалось, что было? Возможно, я что-то упустила? Я вспоминаю какие-то тени, смех, кто-то приблизился ко мне слишком близко. Я испугалась...

– Вот! Уже ближе, – тихо проговорила Валентина. – Это важно. Страх – сильный якорь для памяти.

– Я говорила, что не просто так под мостом очутилась! – закатила глаза Зинаида.

– Зина, замолчи! – строго оборвала её Валентина.

Валентина приподняла руку, чтобы остановить речь подруги. С грустью глядя на девушку, Зинаида замолчала. В ожидании, пока страсти за столом утихнут полностью, долго сидели молча.

Глава 4: «След тишины»

Первой заговорила Валентина, решительно встала и направилась к книжному шкафу.

– Давайте сделаем так, – на ходу говорила она. – Я задаю вопросы, а Алина отвечает. Без давления, без обвинений. Согласны?

Повисла неловкая тишина.

– Валяй, Шерлок Хомс, – пробурчала Зинаида.

Алина кивнула. Валентина взяла блокнот, раздвинула тарелки и начала писать.

– Итак. Зовут тебя Алина Звонарёва?

– Да.

– Кто твои родители?

Вопрос, казалось, пронзил девушку. Алина замерла, медленно перевела взгляд с одной женщины на другую. В глазах блеснули слёзы.

– Ну вот, довела девку до слёз, – шепнула Зинаида, вздохнув.

– Ты не молчи. Что-то с родителями случилось, я правильно поняла? – мягко проговорила Валентина.

Алина молча покивала. Валентина понимала, что, если девушка начала вспоминать, ей нужно дать возможность выговориться. Говорить хоть что. Вспоминать себя, своих родителей, детство, всё, что придёт на ум. Рассказать хотя бы то, что она помнит на данный момент, а стресс как раз может помочь вспомнить всё! Постепенно по извилистым коридорам мозга они подойдут к тому, что произошло сегодня.

Жалея расстроенную девушку, Зинаида укоризненно смотрела на подругу. Алина всхлипнула и, пытаясь сдержать слёзы, замолчала какое-то время.

– Мама умерла, когда мне было четырнадцать, – прошептала Алина. – Папа... умер недавно. Я осталась одна.

– Что с ними случилось?

– Хватит, Валя, прекращай доставать девчонку! – в сердцах сказала Зинаида.

Но Валентина, не обращая внимание, на возмущения подруги, придвинулась поближе к девушке.

– Алина, говори, не молчи, – видя её окаменевшее лицо, тихо произнесла Валентина. – Хотя бы попробуй. Это нужно в первую очередь для тебя! – наблюдая за девушкой, думала: – Давай, давай, моя хорошая! Нельзя ни спать, ни отвлекаться, сейчас, пока стресс не прошёл, самое время расшевелить мозги и всё вспомнить.

Не глядя на женщин, Алина собралась с силами, решив рассказать. Она сама не понимала, почему так доверяет этим женщинам, но что-то тёплое, безопасное шло от них.

– Маму я очень любила. Она была доброй, тихой, всегда с улыбкой. Не красавица, но особенная. Когда кто-то со мной разговаривает, я часто представляю, что это мама. Особенно когда кто-то даёт совет. Но я была глупая, раздражалась на её заботу, а теперь так жалею.

Голос дрогнул, и Алина вытерла глаза тыльной стороной ладони, заставляя себя не плакать.

– Когда она умерла, я повзрослела в один миг. Через год отец сказал, что я изменилась. Стала холодной. Замкнутой. Он даже предложил обратиться к психологу. А я не знала, что со мной. Всё потеряло краски. Я начала играть: улыбаться, говорить о чём-то, притворяться, что счастлива. Папа отстал. А я продолжала лгать себе и всему миру.

Зинаида слушала, не перебивая, сжав губы. Валентина опустила взгляд, слушая горечь признаний.

– Я окончила институт с отличием. Красный диплом. Но когда вернулась домой, то снова стало пусто. Как будто попала в ловушку, в чёрную комнату. Будто никто не ждал, и чёрная комната поглощала меня.

Алина вздохнула и посмотрела на Валентину, как будто жалуясь.

– Я хотела поделиться радостью, но делиться было не с кем. После вручения диплома и торжественных мероприятий вернулась домой и почувствовала, что возвращаюсь в закрытый ото всех мир. Опять стало одиноко и тоскливо, я почувствовала себя никому не нужной маленькой девочкой. Мне хотелось похвастаться успехами, а мамы уже нет, и папа уехал за границу. Сидела на диване в пустом доме и думала, что мне даже некому рассказать о первых победах, услышать, как меня называют умницей, и увидеть, как гордятся мною. Я бы, наверное, разрыдалась и опять начала себя жалеть, но раздался звонок в дверь, и на пороге появился папа. Он вошёл с огромным букетом и шариками. Их было так много, что он с трудом протолкнул их через дверь. Войдя, отпустил шарики, и они разлетелись по потолку цветной радугой. Всё произошло настолько быстро, что я, не успев сообразить, оказалась у него на руках. Он кружил меня и громко кричал, что я, самая лучшая, самая умная и самая красивая дочь на свете! Потом приехала тётя с огромным тортом, и мы весь вечер праздновали.

Замолчав, Алина с грустью и скорбью взглянула на женщин.

– Всё, на сегодня хватит воспоминаний! – вздохнув, проговорила Зинаида. – Сейчас ложимся спать, а завтра, на свежую голову, будем думать дальше.

Комната погрузилась в молчание. Только гулкий стук настенных часов напоминал, что время идёт. И где-то там, за пределами этих стен, всё ещё бушует жизнь, полная теней, страхов и скрытых тайн. Но, возможно, именно сейчас, в этой тишине, в кругу малознакомых женщин, Алина сделала первый шаг к разгадке того, что случилось?!

– Всё-таки что произошло на катере? Почему после этой прогулки ты, Алина, оказалась под мостом? – тихо произнесла Валентина.

Ответа не последовало. Она повернула голову, прислушалась. Зинаида уже посапывала, уткнувшись в подушку, а Алина лежала тихо, будто и правда спала.

– Спят... – пробормотала Валентина, устраиваясь поудобнее. – Ну, спите спокойно, и пусть вам приснятся светлые, радостные сны!

Глава 5: «Когда глаза плачут»

Но Алина не спала. Она лежала с открытыми глазами, глядя в темноту. Где-то в углу посапывала Зинаида, за дверью неуверенно потрескивал поздний ветер, а в груди у Алины нарастала тяжесть. Мысли текли без порядка, как тёмные воды под мостом: шумно, тревожно, беспокойно.

Она думала о семье, о родителях. Уже прошло немало времени после смерти мамы, а папа так и не смог полюбить кого-то ещё, не смог и не захотел начать всё сначала. Он будто застыл в той жизни, где мама всё ещё рядом.

Один из дней, когда они вдвоём пришли на кладбище, врезался в память особенно остро. Тогда, стоя у серой, гладкой могильной плиты, глядя фотографию жены, отец смотрел на неё с улыбкой.

– Знаешь, Аля, я до сих пор чувствую связь с мамой, – вдруг сказал он. – Мне кажется, что наши души, соединившись когда-то, с тех пор неразделимы. У каждого человека своё понятие любви: у кого-то интерес, у кого-то уважение, а у кого-то страсть. А у нас была... какая-то тихая, настоящая близость. Я, пока она была рядом, даже не задумывался, почему люблю её? Просто любил. Просто она была. Просыпаешься утром, а она уже улыбается. И сразу всё по-другому: светло, тепло, даже если за окном дождь. Это как лучик, который идёт не от солнца, а из сердца. Мне было хорошо рядом с ней во всех смыслах. Она моя единственная женщина на свете! Я знал, что больше никого не подпущу к себе так близко. Не смогу, – вскинув глаза на дочь, спросил: – Помнишь, у Есенина есть: «И кто любил, тот полюбить уже не сможет. А кто сгорел, того не подожжёшь...» – это про меня, дочка.

Алина тогда не нашла слов, не поняла до конца. А теперь... теперь понимание сжигало изнутри. Так просто и глубоко он открылся, без тени пафоса, без фальши. И она впервые увидела в нём не только отца, но и человека. Одинокого, горько влюблённого, потерявшего всё.

А как вела себя она? Ей вдруг стало стыдно за себя, за своё поведение. Тогда. После маминой смерти она ушла в себя, в своё горе, как будто только ей было больно. Считала, что страдает больше всех. И не подумала, а какого папе? Кто обнял его в ту первую, самую чёрную ночь? Кто держал его за руку, когда он возвращался в пустой дом? Никто! Она была рядом, и в то же время далеко. Закрыта, упряма, ослеплённая собственной болью.

И вот теперь, лёжа в этой комнате, среди чужих кроватей и ночных дыханий, под шёпот ветра за стеной, она, наконец, поняла, как много упустила. Как часто мы любим, не понимая, что любовь – это и есть каждый жест, каждое слово, каждое терпение!

Под железнодорожным мостом, в темноте, в этот вечер, в дрожащем свете керосиновой лампы, к ней пришло осознание и понимание жизни.

– В семье нельзя любить только себя! – думала Алина. – Нельзя быть эгоистом, нельзя жить, как будто тебя все обязаны понимать и жалеть. Семья – это когда ты не один. Это когда ты видишь другого. Слышишь. Чувствуешь. Это папа, мама. Это мы вместе. Папа всегда оберегал семью, будто это был хрупкий сосуд. А когда он ушёл, всё разбилось. Без него пусто. Без них обоих – темно. Как бабушка говорила: «Муж и жена, как рука и глаза: если руке больно – глаза плачут. А если глаза плачут, то рука вытирает их». Да... так и есть. Потому что в семье ты не один! А сейчас я одна. Совсем одна. И мне страшно. Мне по-настоящему страшно! Как будто чёрная комната внутри меня и всё погасло. Как будто я потерялась под этим мостом. Я иду в темноте, и никто не зовёт меня, не волнуется обо мне.

Алина всхлипнула и прижалась лицом к подушке. Тело вдруг затряслось, как от холода, хотя в комнате было тепло. Она больше не могла сдерживаться. Не могла молчать внутри себя. Это была не просто тоска, это было почти животное чувство потери, одиночества, крика, который никто не слышит.

– Папа... – прошептала она, еле выговаривая. – Папа, мне страшно. Ты же говорил, что любовь – это когда рядом. А где же ты? Почему мне так одиноко? Почему я не могу к тебе вернуться? Я ничего не понимаю?! Я как под водой, вижу силуэты, но не могу дышать. Если ничего не изменится, если никто не придёт, то меня проглотит эта чёрная, беспросветная комната!

В этом страхе, в этой темноте, было что-то почти священное. Как тайна, которую нельзя произнести вслух, но которая живёт внутри каждого. Быть может, любовь – это и есть тайна? Хрупкая, тонкая, как дрожащий огонёк лампы под мостом. Потуши, и всё исчезнет. Сохрани, и, может, кто-то найдёт путь обратно домой.

Алина плакала. Тихо, беззвучно. Мир вокруг спал, не зная, как сильно ей сейчас не хватает руки, которая вытрет глаза, и голоса, что скажет: «Я рядом. Я здесь».

Глава 6: «След на воде»

Проснулись поздно. Из маленького окошка, похожего на иллюминатор, уже всю сверкало утреннее солнце, бегая зайчиками по комнате. Завтрак был скромным, но сытным. Закончив есть, Алина неловко посмотрела на женщин, не зная, с чего начать или что вообще делать дальше.

– Алина, ты как? – спросила Валентина, внимательно наблюдая за девушкой. – Отдохнула хоть немного за ночь?

– Да... – коротко кивнула та.

Она и в самом деле немного отдохнула и сегодня спокойно могла оглядеться. Допивая чай, поглядывала на Валентину, пытаясь по внешнему виду и по характеру, понять, что она за человек. Невысокая, худощавая женщина с прямой спиной и упрямым подбородком. У неё светлые волосы, собранные в аккуратный пучок, серые глаза с тревожным, настороженным взглядом. Лицо тонкое, с заметными морщинками от постоянного напряжения и душевной боли.

– Ну и хорошо. Тогда рассказывай дальше, – мягко, но с нажимом добавила Валентина, как бы продолжая вчерашний разговор.

– Что рассказывать? – удивлённо приподняв брови, переспросила Алина.

Валентина вздохнула. Было видно, что девушка закрыта и к каждому слову надо подбирать ключ.

– Надо восстановить события того дня. Понять, почему ты оказалась здесь? Ты ведь сама хочешь это понять, правда?

Она ненадолго замолчала, будто взвешивая каждую интонацию.

– Валя права. А то подумаешь, две чужие тётки и лезут в душу?! – тихо поддержала её Зинаида, покосившись на Алину.

– Нет, я так не думаю, – покачала головой девушка. – Мне кажется, вы правы. Прежде чем возвращаться... надо разобраться. Может, и правда пока туда нельзя? – она посмотрела в сторону двери с какой-то тенью в глазах, в голосе промелькнула грусть.

Зинаида удовлетворённо кивнула, отпив чай. Переведя взгляд от двери, Алина внимательно посмотрела на неё. Женщине за шестьдесят, крепкого телосложения, с короткой стрижкой седых волос. Лицо круглое, румяное, с живыми глазами, в которых читается и забота, и ирония. Ходит уверенной походкой...

– Начнём с катера, – Валентина кивнула, будто давая себе команду и выводя Алину из оцепенения. – Рассказывай, что помнишь.

Алина глубоко вздохнула, собираясь с мыслями.

– Нас было шестеро, – начала она, – я пошла туда только потому, что меня позвал брат Серёжа и моя подруга. С ними я чувствовала себя в безопасности. Остальных не знала. Ещё с одной девушкой и двумя парнями мы познакомились прямо на катере. Хозяин катера и одна девушка были парой.

– А третий парень для тебя? – вставила вопрос Зинаида, прищурившись.

– Нет, – отрезала Алина. – Он вообще был странный. Сторонился всех, всё время сидел с ноутбуком, будто его в реальности не существовало.

– Кто из них был знаком с твоей подругой или братом? – задала Валентина уточняющий вопрос.

– Мой брат, но не близко. Хозяин катера заказывал у него рекламу, вот и познакомились. Тот пригласил его на катер в знак благодарности.

– Понятно, – хмыкнула Зинаида. – Шапочное знакомство, а уже прогулка!

Алина с обидой посмотрела на неё, но промолчала.

– Не сердись, – заметила Валентина. – В чём-то она права. Начни сначала с брата, потом о других.

– Серёжа – мой сводный брат, – вздохнула Алина. – Это он пригласил меня на катер. Я узнала о его существовании совсем недавно. Только когда папа лежал в коме.

– Постой, – перебила её Валентина. – Твой папа болел?

– Да. Почти три месяца был в коме, а потом умер. Полтора месяца назад.

– Об этом позже. Продолжай про брата.

– Я пришла в больницу, как обычно. Захожу в палату, а там он, на коленях, у кровати папы. Целует ему руку и говорит: «Прости меня. Если бы я знал, что ты мой отец, пришёл бы раньше!»

– Как его полное имя? – быстро записывая, спросила Валентина.

– Сергей Александрович Хромов.

– Фамилия матери?

– Нет, приёмного отца.

– Ты знала его раньше?

– Да... С детства. Мы дружили семьями. Я всегда думала, что он сын знакомых. Никогда бы не подумала, что он мой брат?!

– И как ты отреагировала, когда всё узнала?

Алина на мгновение замолчала. В глазах мелькнул страх, нерешительность, словно она снова переживала тот день.

– Меня будто выдернули из собственной жизни, – продолжала она рассказывать, несмотря на волнение. – Всё вдруг потеряло почву. Мы пошли в кафе, и он там всё объяснил. Я просто сидела и слушала, как он рассказывает. Он всегда знал, что его отец не родной. Родители не скрывали, но и не говорили правду до конца. А когда папа оказался в больнице, его приёмный отец всё рассказал. Серёжа сказал, что не мог не попрощаться! Он приехал, но папа уже не приходил в сознание. Мы так и не знаем, понял ли он, что у него есть сын?!

Алина сглотнула ком в горле, и обняла руки, будто замёрзла.

– С его появлением всё изменилось, – заговорила она чуть тише. – Он стал заботиться обо мне. Я почувствовала тепло, которого мне так не хватало после смерти родителей. Я как будто снова стала дочерью, сестрой, живым человеком. Он стал моим спасением! Я отогрелась в его заботе, его любви. Я доверилась ему, как родному, и не боялась.

Она замолчала, словно вспомнив что-то страшное, затаённое.

– Потом он познакомился с моей лучшей подругой Леной. У них завязались отношения. Мне кажется, они влюблены... хотя и скрывают. Я поехала с ними на катере, не думая ни о чём. Это был просто день, просто отдых. Просто брат, подруга и река. А теперь всё покрыто туманом?! Я помню вечер, музыку, разговоры, а потом пустота. Мрак. Как будто кто-то выключил свет, и я оказалась под мостом.

Алина крепче обхватила себя за плечи, поёжилась.

– Мне страшно вспоминать. Всё, что было потом, как будто чужая жизнь?! Или фильм. Я боюсь заглянуть туда. Вдруг я сама во всём виновата? Вдруг я кого-то подвела? Или кто-то воспользовался моей слабостью, моей доверчивостью? Я даже не знаю, чего боюсь больше – правды или того, что ничего не помню?!

Она посмотрела на Валентину и Зинаиду, сжав губы, как будто просила защиты.

– Мне кажется, я стояла у грани. У какой-то тёмной бездны, и только чудо удержало меня. Может, это вы и были... моё чудо?

В комнате повисло молчание. Даже Зинаида не спешила с резкими замечаниями. Валентина записывала что-то в блокнот, не поднимая глаз.

– Мы пока воздержимся от выводов, – с грустью сказала она.

И вновь стало тихо. Только за окном слышался ветер и плеск далёкой воды. А в душе Алины продолжал звучать эхом её собственный вопрос: «Что произошло на катере?»

Глава 7: «Тень из прошлого»

Алина молча поглядывала на луч света, попадающий в комнату через крохотное окно. От не понимая случившегося, было страшно и не понятно, что делать?

– Расскажи, что было на катере: чем вы занимались, о чём говорили?

Нарушив тишину, Валентина решила продолжить трудный для Алины разговор.

– Хорошая компания, тёплый вечер, приятная музыка, вкусный ужин. Мы веселились, – не зная, что ещё сказать, Алина замолчала.

В её памяти всё сливалось в тёплый, золотистый вечер, лишённый тревог. Или ей это только казалось?

– Ты ничего не рассказала о третьем парне и его девушке, – не торопясь подсказала Валентина, прищурившись, от попавшего на неё луча света.

– Это был хозяин катера. Он, кстати, совсем не пил. Сказал, что управлять судном в нетрезвом виде – это как сесть за руль машины. Он пил апельсиновый сок. Веселился вместе со всеми, танцевал только со своей девушкой – Ольгой. Никаких анекдотов, косых взглядов, всё было совершенно спокойно, – Алина снова замолчала, чуть заметно нахмурившись.

– После ужина? Что было после? – задала очередной вопрос Валентина.

– Я ушла раньше всех, – ответила Алина с натянутой улыбкой.

– Почему?

– У меня сильно разболелась голова. Я устала. Это ведь был мой первый выход в люди после похорон отца.

– Как именно ты устала? – Валентина не отпускала.

– В смысле? – Алина непонимающе посмотрела на неё.

– Что ты чувствовала? Что-то болело? Тошнило?

– Нет. Я почти ничего не ела и не пила. Чувствовала себя легко. Просто... вдруг, как будто обрушилось всё. Хотелось лечь, закрыть глаза и забыться.

– А музыка, шум? Все веселились, а ты захотела спать?

– Да... – шёпотом сказала Алина.

Внутри неё всплывал неясный страх, как будто тень, которую она раньше не замечала, проявилась. Почему тогда это показалось естественным? Почему она даже не задала себе вопросов?

– Кто тебя проводил? Где ты спала?

– Хозяин катера отвёл меня в каюту. Помню, что легла поверх одеяла, не разделась. Всё! Дальше темнота. Мне кажется, я уснула в тот момент, когда голова коснулась подушки.

– А потом? Что было потом? Постарайся вспомнить.

Алина нахмурилась, сжала пальцы в кулак, сосредоточенно стараясь проникнуть в тот плотный, вязкий сон, который теперь казался ей неестественно тяжёлым.

– Поздно вечером... мы вернулись к причалу. Ленка – моя подруга, разбудила меня. Я вроде бы проснулась, но в то же время всё было будто во сне. Я делала всё, как автомат.

– Что было потом?

– Меня посадили в такси. Серёжа назвал адрес, отдал деньги водителю. А потом – темнота. Я, наверное, снова уснула? Дальше вы всё знаете.

Алина и Зинаида с тревогой смотрели на Валентину. Та закусила губу и сосредоточенно думала.

– Слишком подозрительный у тебя сон? – после короткой паузы сказала она. – Все веселятся, а ты будто отключилась?

– Да, это странно?! – прошептала Алина, соглашаясь. – Тогда не казалось, а теперь... теперь внутри всё похолодело. Станный страх? Как будто что-то было, что-то важное?

– Похоже, ты чувствовала это даже во сне, но не могла проснуться, а сейчас не можешь вспомнить, – вставила Зинаида.

– Давай подумаем и вспомним, что ты пила? – сказала Валентина. – Что ела? Было ли что-то, что ты употребляла одна?

Алина нахмурилась, вспоминая.

– Нет, всё было общее. Мясо, салат, креветки – всё подавали на общих блюдах. Мужчины пили виски, девушки красное вино, шампанское. Запивали апельсиновым соком и брусничным морсом. Сок был в коробке, морс в графине.

– Все?

– Кажется, все? Мы ели и пили одно и то же...

– Подумай ещё. Не было ли чего-то индивидуального?

Девушка долго молчала. И вдруг словно бы что-то щёлкнуло внутри. Она медленно подняла голову.

– Да... когда у меня разболелась голова, Оля – девушка хозяина катера, дала мне таблетку. И стакан воды.

– Подробнее. Название помнишь?

– Простое обезболивающее. Я сама разрывала фольгу... Мы танцевали быстрый танец, и у меня будто резко кольнуло в висках. Я отошла к борту. Ко мне подошёл хозяин катера и спросил, что случилось. Я сказала, что болит голова. Он ушёл. А потом пришла Оля с таблеткой и водой.

– Но спать ты захотела не сразу? Минут через двадцать?

– Да... – Алина похолодела. – Мы вернулись за стол. Я больше ничего не пила, не ела. Просто улыбалась, поддерживала разговор, а потом начала засыпать прямо за столом. Словно кто-то выключал меня изнутри.

– Значит, дело в воде. В стакане было снотворное! – уверенно произнесла Валентина.

– Вот чёрт! – ахнула Зинаида. – И правда, всё сходится! Валька, ты прямо Шерлок Холмс?!

– Получается, – размышляла Валентина вслух, – что к этому причастны Ольга и хозяин катера?

– А может, всё началось ещё раньше? – спросила Зинаида. – С той самой рекламы, которую заказали у Сергея? Всё могло быть подстроено, чтобы заманить его, а через него – Алину?

– Вероятно, так. Хозяин катера пригласил Сергея, попросил взять девушек. Всё выглядело как невинная прогулка.

Алина со страхом слушала, не встречая в диалог женщин.

– А на деле – замануха! – Зинаида нахмурилась. – А если бы она не пошла?

– Думаю, они знали, что у Сергея отношения с подругой Алины. И рассчитывали именно на её присутствие. Всё было просчитано.

– За ней, возможно, следили?

– Думаю, что да! Коварный план был продуман наверняка, и первый этап они выполнили легко. Вторым этапом было напоить Алину снотворным.

– Это у них тоже получилось без труда, но зачем? – вставила Зинаида.

– Да, подруга, ты права, и это у злодеев получилось легко. Но зачем? Вопрос зачем, я бы построила по-другому: что и кто за этим стоит? Если они не воспользовались Алиной в том плане, о чём ты говорила, тогда зачем, они всё это проделывали? – скинув глаза на девушку, спросила Валентина, непонятно у кого.

– Что нужно злодеям от Алины? – с интересом проговорила Зинаида. – И как причастны к этому те двое парней, которые принесли её под мост?

– Это нам и предстоит узнать, но они, я думаю, в этом деле только исполнители?! – ответила Валентина.

– Но зачем? – тихо спросила Алина. – Что им было нужно от меня? Я небогатая, невлиятельная?!

– Вот именно! – подхватила Валентина. – Грабить было нечего. Ни насилия, ни ограбления. Так что, зачем? Или точнее, кто за этим стоит?

– А те двое парней, что принесли тебя под мост? Они как вписываются? – спросила Зинаида.

– Исполнители, – уверенно сказала Валентина. – Их, скорее всего, наняли. И не забывайте о таксисте!

– Ты его помнишь? – повернулась она к Алине.

– Не совсем... Лицо не помню. Он был маленький, неприметный. В кепке. Я запомнила только чёрную кепку.

– Значит, говоришь, маленький? А ведь тех двух парней, которые тебя принесли под мост, «мелькими» совсем не назовёшь. Если только он не связующее звено?

– При тебе ничего ценного не было?

– Нет. Деньги, телефон, ключи, косметичка. Всё обычное. Даже цепочку сняла, решила, что не к месту на прогулке по воде.

– Тогда остаётся только одно: им нужно было что-то другое? Может быть, не вещь, а ты сама?!

– Но зачем? – Алина не скрывала растерянности. – Я ведь... ничем не примечательна?!

Валентина не ответила сразу. Она смотрела куда-то вглубь себя, словно собирая по крупицам мозаику, в которой пока не хватало ключевого элемента.

– Может, не ты... – медленно произнесла она, – а то, что с тобой может быть связано? Или через тебя на кого-то повлиять?

В комнате повисло молчание. Каждая из женщин чувствовала, как невидимая, холодная ниточка тревоги обвивает их всё туже. Алина сжала руки, ощущая, как у неё внутри поднимается волна невыносимой неопределённости. Она ничего не помнила, и в этом забытьи, как в бездне, скрывалась угроза. Невидимая, но реальная.

Глава 8: «Мишень на спине»

Очнувшись от тяжёлых, несвязываемых мыслей, Валентина резко выпрямилась и с прищуром посмотрела на Алину.

– Аля, а отец, чем болел? Почему умер? – вдруг спросила она, словно вспомнив что-то важное.

– Он не болел. После автомобильной аварии впал в кому, – спокойно, но будто издалека ответила Алина, избегая взглядов.

– Что ты говоришь?! – Зинаида в изумлении подняла брови, переводя взгляд с Алины на Валентину.

– Какая авария? – уже с профессиональным интересом уточнила Валентина.

Не глядя на женщин, Алина тяжело вздохнула.

– Он поехал на служебной машине утром, как всегда, на работу, – опустив глаза, заговорила она. – При обгоне у машины отлетело колесо. Они лоб в лоб столкнулись с легковушкой. Водитель погиб на месте. Папа в коме... Через месяц он умер.

Она замолчала, наблюдая, как Валентина одним движением перечёркивает нарисованную в блокноте схему, словно вырезая лишнее.

– Валя, а что ты делаешь? – не выдержала Зинаида, с беспокойством следя за движениями подруги.

– Меняем тактику, – коротко бросила та, затем вновь взглянула на Алину. – Подожди, мы забыли уточнить очень важную вещь?! Отец был богатым человеком? У тебя осталось наследство?

– Да, – кивнула Алина, уже не испытывая смущения.

Какая-то внутренняя интуиция подсказывала ей, что этим женщинам можно доверять. Они не были чужими, хотя ещё недавно были совершенно незнакомы.

– Что именно?

– Дом, две машины... и компания отца.

– Компания ценная?

– Очень. Он занимался поставками холодильного оборудования. Заключал контракты с границей и по всей России. Был большой склад, логистика, поставки...

– То есть, первый, кому нанесли удар, был твой отец? – задумчиво произнесла Валентина, снова чертя линию в блокноте. – Тот, кто убил его, тот пытается убрать и Алину?!

– Убить? – переспросила Алина, её голос дрогнул.

– Пока просто убрать с дороги! – уверенно подтвердила Валентина, сжимая карандаш в пальцах. – Иначе, чем объяснить, что тебе подсыпали снотворное в воду? Если бы хотели убить, то дали яд. Но тебя усыпили. Почему? Почему не убили сразу, как отца?

– Но папу ведь не убили... это была авария?! – прошептала Алина, качая головой, словно выгалкивая из себя страшную мысль.

– Нет, девонька, Валька права, – покачала головой Зинаида. – Батю твоего, похоже, убрали. А теперь взялись за тебя!

– А следствие? Что они сказали? Была экспертиза машины? – быстро спросила Валентина.

– Сказали, что машина исправна, – с заметным испугом ответила Алина. – Обвинили водителя. Не справился с управлением. «Человеческий фактор».

– Вот понятно! – тихо проговорила Валентина.

– Что тебе понятно? – сразу подхватила Зинаида.

– Понятно, что дело замяли. Экспертиза – липа. Проще всего списать на умершего водителя, и не возбуждать уголовное дело?! Ни шума, ни скандала.

– Но почему же?! – воскликнула Алина, глаза налились слезами.

– Потому, милая, что в таких делах не бывает совпадений, – тихо, но с нажимом сказала Валентина. – Сначала гибнет отец. Потом пытаются убрать с дороги тебя, единственную наследницу. И всё это под видом несчастных случаев. Как можно говорить, что машина была исправна, если у неё на ходу отваливается колесо?!

Валентина перевернула страницу блокнота и начала рисовать новую схему. Рука уверенно скользила по бумаге, оставляя прямые линии, стрелки, имена. Алина наблюдала, не дыша.

– Так... – наконец произнесла Валентина. – Смотри.

– Ты опять забыла братца подписать, – заметила Зинаида, наблюдая за движением бегающей ручки по листу.

– А он, похоже, тут ни при чём?! – отрезала Валентина.

– Почему ты так думаешь? – нахмурилась Зинаида.

– Он узнал о родстве уже после аварии.

– А ты не допускаешь, что он мог знать и раньше? Специально скрывал? Убрал отца, потом сестру, и вуаля, наследство в кармане.

– Я не исключаю этого. Но... у меня ощущение, что здесь замешан кто-то покрупнее. Слишком много совпадений. Слишком тонкая работа. Такие вещи в одиночку не делают!

– Ему чтобы подобраться к наследству, этого мало, – вдруг подала голос Алина. – потому что есть ещё сестра отца – моя тётя!

– Вот именно, – кивнула Валентина. – Убивать отца ему невыгодно. Живой он мог дать ему больше! К тому же пришлось бы доказывать родство.

– Уже доказал, – тихо вставила Алина.

– Что?

– Он настоял на экспертизе. Папа ещё был жив. Хотел, чтобы я не сомневалась. И правда – он мой брат.

– Ладно. Впишем. Но с жирным вопросительным знаком! – сказала Валентина, снова склонившись над блокнотом. – Хотя, если подумать: на катер тебя пригласил он или подруга?

– Он, – неохотно призналась Алина.

– Видишь? Опять братец, – вставила Зинаида.

– Сомневаюсь, – покачала головой Валентина. – Всё это слишком запутанно. Катер, лишние свидетели... Не укладывается.

– Может, чтобы отвести от себя подозрение? – пожала плечами Зинаида.

– И посвятить лишних людей в свой план? Хозяина катера, например? Это глупо. Чем больше людей, тем выше риск провала?!

– Ну, да, – сказала Зинаида. – Зачем такая бодяга, если всё можно сделать по-тихому?!

– Вот именно! Если исключить брата, то нужно искать того, кому мешал твой отец, а теперь ты, Алина? – пыталась подытожить Валентина. – У нас нет возможности пойти со стороны бизнеса, поэтому оставим это для следователя. Будем идти кротчайшем путём: искать в самом ближнем окружении, то есть среди родных и знакомых. Тех, кого знает Алина. Главная ниточка – это катер. Найти виновника этим событиям мы сможем через связь хозяина катера и Ольги с неизвестным нам заказчиком, – она щёлкнула пальцами: – Обозначим этого неизвестного как... Мистер или Миссис Икс?!

– Всё. Перерыв. Спина затекла, – сказала Зинаида, потирая поясницу.

– Хорошо. Давайте приберёмся и потом продолжим, – согласилась Валентина.

Встав, женщины молча начали убирать посуду. Лёгкий шум отодвигаемых стульев смешивался с тревожной тишиной, окутывающей комнату. Алина осталась сидеть, уставившись

в одну точку, как будто пыталась вернуть себе почву под ногами. Всё вокруг кружилось как в тумане, в котором проступали образы: отец, больница, кома, катер, стакан воды...

– Неужели это правда?.. Неужели всё это не случайность?.. Кто же ты, мистер Икс? Кто прячется в тени и ждёт? – мелькали в голове мысли, как пронзающие молнии.

Валентина, наблюдая за девушкой, тяжело вздохнула.

– Бедная девочка, – в голове вертелась одна горькая мысль: – Быть богатым – не дар, а испытание, для кого-то и проклятие?! Ты всегда на виду. Всегда лакомый кусок. Всегда жертва. Даже у нас, в нашем маленьком мире, постоянная борьба за кусок хлеба. Найдёшь рубль и прячешься, чтобы не отобрали. А у неё, всё. Дом, бизнес, контракты, и ни малейшей защиты. Богатство – это несвобода. Это мишень на спине. Нужно срочно найти, кто в тебя целится, Алина! Пока не выстрелил снова.

Глава 9: «Серьёзный конфликт»

Убрав посуду, женщины снова расселись вокруг стола. В комнате стало тише, как будто вечер сам прислушивался к их разговору. За окном глухо скрипнуло дерево, и сквозняк едва качнул занавеску. Валентина, пододвинув к себе блокнот и ручку, нетерпеливо постукивала ногтем по краю бумаги. Она ждала. В её взгляде горело напряжение, будто в этот момент она вновь погружалась в роль следователя.

Зинаида, шумно вздохнув, опустила на стул и, встретившись глазами с подругой, кивнула.

– Ну что, девочки, продолжим! – с лёгким нажимом произнесла Валентина.

– Давай, – с готовностью откликнулась Зинаида.

– Алина, расскажи про тётю, – попросила Валентина, ловко переворачивая страницу в блокноте.

Алина вздохнула. В голосе звучала неуверенность, но и решимость. Она хотела разобраться в произошедшем, и понять, наконец, в чём же всё-таки суть? Поэтому была рада встречи с этими женщинами.

– Тётя Ира – родная сестра папы, – начала она – Они оба выросли в деревне. Дедушка умер давно, я его не помню, знаю только по рассказам. Бабушка... бабушка была особенной! У неё я часто гостила. Добрая, светлая. Она умерла год назад.

Алина на секунду замолчала, сделала глоток чая. В тишине слышалось, как тихонько тикали настенные часы.

– Тётя Ира жила с нами, в нашем доме. После смерти бабушки что-то случилось? Я не знаю, что именно, но между папой и ей, как будто кошка пробежала. Вернувшись из деревни, она молча собралась и уехала, ничего не объяснив. Квартира у неё была, отдельная, да, но она в ней почти не появлялась. Мама говорила, что тётя могла месяцами туда не заходить. А потом вдруг переехала туда навсегда?

– Что ты ещё можешь про неё рассказать? – мягко подтолкнула Валентина.

Алина задумалась, снова взглянула на неё, вспоминая их жизнь и их взаимоотношения.

– Я её любила. Тётя Ира добрая, весёлая, даже забавная. У неё всегда были какие-то истории, ухажёры, влюблённости. Она как будто жила другой жизнью – свободной. А с мамой они были очень близки, я не преувеличиваю. Мне казалось, что они даже больше чем подруги, как сёстры, может. Могли часами сидеть на кухне, болтать. Папа это не любил. Он считал, что тётя легкомысленная. Постоянно упрекал, говорил, что ей пора остепениться. Сказал как-то, что в её возрасте уже смешно бегать по свиданиям...

– Он был старше её? – уточнила Валентина, записывая что-то в блокнот.

– На двенадцать лет, – кивнула Алина. – И вёл себя он, как отец, а не брат. Часто говорил назидательно. После каждого её загула, как он это называл, они закрывались в кабинете. Оттуда доносились голоса. Тётя потом выходила красная, с опухшими глазами, и уходила в свою комнату. Мама её потом успокаивала. В те минуты они с мамой были особенно близки! После похорон мамы... всё изменилось. Тётя как будто замкнулась. Она скучала по ней, я это чувствовала. Мы все скучали.

Голос Алины задрожал. В глазах блеснули слёзы. Она быстро вытерла их, и взяла себя в руки.

– А потом умерла бабушка, – продолжила она. – И тётя словно исчезла. Раньше она мне помогала, поддерживала. А потом пропала. После похорон бабушки я видела её всего несколько раз. Почему она перестала приходить, заботиться и переживать обо мне, не знаю? С уходом папы в моей жизни всё разрушилось, словно чёрная комната внутри меня начала расти,

расползаться по углам. Если бы Серёжа не появился, то не знаю, чем бы всё закончилось? Я, может, и не выдержала бы?! Правда.

Она замолчала. На лице появилось напряжённое выражение, будто она сама испугалась собственной откровенности. Валентина кивнула, понимая её состояние.

– Алина, а расскажи, что произошло между твоим отцом и тётей после похорон бабушки? – заговорила она тише. – Что ты тогда видела, слышала?

– Я не знаю, в чём была причина?! – покачала головой девушка. – Помню, как они вместе вернулись домой. Тётя отказалась от ужина. Поздно ночью я проснулась, на первом этаже был шум. Я испугалась. Слышалось, что-то глухое, непонятное. Спустилась. Они были в кабинете. Дверь чуть приоткрыта. Слышала обрывки: папа говорил: «Нет!» громко, резко. Тётя будто умоляла его. Потом вдруг заорала: «Ты будешь дураком, если это сделаешь!» Потом хлопнула дверь. Она выбежала, заплакала и убежала в свою комнату. А утром... исчезла. С вещами. Без слов.

– А потом они помирились? – уточнила Валентина.

– Да, вроде бы. Но тётя стала другой. Холодная, отчуждённая, даже со мной. Словно в ней что-то сломалось... или сломали. Я это чувствовала кожей. Но никто мне ничего не объяснил.

– С тётей всё понятно, – сухо произнесла Валентина.

– Что тебе понятно? – переспросила Зинаида, хмурясь.

– Произошёл серьёзный конфликт. Он завязан на похоронах. Думаю, дело не только в словах. Возможно, что-то было сказано... или узнано? И это перевернуло всё!

Она сделала паузу, взгляд стал задумчивым.

– Эта ситуация больше в минус Ирине, чем в плюс! – подытожила она.

– Но как узнать, что именно произошло? – тихо спросила Зинаида.

– Пока не знаю? – покачала головой Валентина. – Но мы выясним. Мы просто обязаны!

Она снова повернулась к Алине и внимательно на неё посмотрела, понимая страхи девушки.

– Что мы имеем? – проговорила она. – После загадочной смерти отца ты осталась одна. Это так?

– Да, – кивнула Алина, сжав руки.

– У отца был бизнес. Он единственный владелец?

– Нет. Есть партнёр – дядя Саша. Лучший друг.

– Что ты о нём знаешь?

– Они вместе служили, – начала Алина, – в горячих точках. Папа спас его. Вытащил раненого. После этого они стали друзьями навек. Дядя Саша спокойный, добрый, заботливый. Ссор с папой не было. Всё в бизнесе у них было по-честному.

– Значит, фирма на двоих? У кого контрольный пакет?

– Ну, Валька, ты даёшь! – ухмыльнувшись произнесла Зинаида, ёрзая на стуле. – Можно сказать, уже нашла убийцу?!

– Не спеши, Зина, – спокойно ответила та, – здесь совсем ещё ничего не понятно. Друзья такого уровня редко предают, хотя исключать этот вариант нельзя?! Алина, у кого контрольный пакет?

– У папы, – подтвердила она.

– Было завещание?

– Да. Он сам отдал мне копию.

– Ты единственная наследница?

– Почти. Тёте Ире причитается пятнадцать процентов акций. Папа ещё до этого купил ей квартиру в центре, с евроремонтом. Всё, как она мечтала. Плюс у неё ежемесячные выплаты из фирмы, вроде оклада.

Валентина закрыла блокнот, но не убирала его. На лице снова появилось выражение тревожного интереса.

– Удивительно щедро. Но всё это... как будто дым?! Слова, деньги, подарки. А за дымом кто-то прячется. Я чувствую это кожей. Здесь слишком много несостыковок. Слишком! – медленно, глядя куда-то в сторону, проговорила Валентина.

Она посмотрела на Зинаиду, и та вдруг поёжилась. Алина молча смотрела на них. В душе всё больше нарастал страх, но не тот, от которого кричат, а тот, что молча растёт внутри, вытесняя всё живое. Словно кто-то незримый смотрит на неё через щели в стенах. И тень, что прежде казалась незначительной, теперь надвигалась с угрозой.

Глава 10: «Дом с чужими тенями»

В комнате повисла тревожная тишина. Алина замерла в ожидании следующего вопроса, будто от него зависело что-то важное, но Валентина, нахмурившись, погрузилась в раздумья и не спешила продолжать.

– Ну, чё ты молчишь-то, Валя? – не выдержала паузы Зинаида. – Чё дальше-то? Кто в чём виноват?

– А вот что! – наконец произнесла Валентина с деловитой серьёзностью. – Алина, ты кому-то мешаешь. Причём серьёзно. Похоже, кто-то очень хочет прибрать твоё наследство к рукам?!

– Да это и ежу понятно! – фыркнула Зинаида. – А вот кто именно? Вот в чём вопрос?

– Ежу-то, может, и понятно, а вот мне пока не совсем, – усмехнулась Валентина и перевела взгляд на Алину. – Когда отец купил квартиру твоей тёте?

– В прошлом году, – чуть напряжённо ответила девушка.

– А завещание написал когда?

– Тоже в прошлом году.

– А бабушка умерла?

– В прошлом году...

Слова повисли в воздухе, как гул в пустой церкви. Алина, уловив пугающую закономерность, с изумлением смотрела на женщин.

– Всё в одно и то же время... верно? – произнесла Валентина, глядя на девушку пристально.

– Да, – задумчиво проговорила Алина. – Папа вернулся после похорон бабушки, и почти сразу купил тёте вторую, большую квартиру и составил завещание. Почти одновременно!

– Вот теперь и зададимся вопросом: почему? – Валентина подняла указательный палец, как будто обращалась к ученикам. – Случайное совпадение? Не думаю.

– Почему? – переспросила Зинаида, теперь уже с интересом.

– Потому что, вернувшись, у него с сестрой произошёл конфликт. Она уходит с вещами, он покупает ей квартиру. Что это? Попытка уладить что-то... или выполнить условие? Почему он вдруг решил составить завещание? Может быть, испугался чего-то? Или кого-то? Вот это уже серьёзно!

– Я ничего не понимаю, – Зинаида округлила глаза. – Ты хочешь сказать, что он почувствовал угрозу?

– Возможно?! А может, знал что-то, о чём не сказал даже тебе, Алина. – Валентина вырисовала пальцем в воздухе воображаемый вопросительный знак. – Вот тут у нас и появляется загадка. Завещание после ссоры, это слишком серьёзный шаг, который наталкивает на мысли!

– То есть он чего-то боялся? – переспросила Алина. В голосе прозвучал испуг.

– Не исключено?! Такие документы просто так не составляют, особенно если человек не был болен или не собирался в кругосветное путешествие на воздушном шаре, – добавила Валентина с иронией.

– Значит, сестра? – не удержалась Зинаида.

– Не спеши, Зиночка. Пока у нас четверо подозреваемых. – Валентина начала загибать пальцы. – Партнёр по бизнесу, сестра, сын и... – она замолчала на миг, выдерживая паузу.

– Кто четвертый? – быстро спросила Зинаида.

– Мистер «Икс»! – произнесла Валентина с особым ударением, будто вызывала дух. – Человек, о котором мы пока ничего не знаем. И который может оказаться ключом ко всей истории?!

– Почему ты думаешь, что он вообще существует? – Зинаида нахмурилась.

– Потому что у всех троих есть мотив, но очень слабый. Если ни один из них не виновен, то логично предположить: кто-то действует из тени. Тот, кто умеет ждать и бить наверняка.

– Получается, кто-то другой решил прибрать бизнес и деньги отца Алины? Потому и пошёл на убийство? – медленно, с паузой проговорила Зинаида, испугавшись произнесённого.

– Всё-таки... убийство? – Алина вздрогнула. Губы побледнели, взгляд стал беспокойным.
– Вы... вы уверены?!

– А то, что с тобой произошло, как иначе назвать? – с напряжением в голосе ответила Валентина. – Вспомни тех двоих, которых мы с Зиной видели. Они бросили тебя, но один всё-таки вернулся проверить и спокойно сказал: «В полном отрубе. Всё по плану. Не скоро очухается». Там не было ни страха, ни сожаления. Только расчёт и какой-то план?!

Алина молчала. Она пыталась собрать внутри себя обрывки воспоминаний, но всё рассыпалось в туман. И в этом тумане было только одно чувство: страх. Он разрастался в груди как снежный ком.

– Вы хотите сказать, меня хотели убить из-за наследства? – едва слышно прошептала она.

– А у тебя есть другие версии? – мягко, но жёстко спросила Валентина.

Алина пожала плечами. Внутри неё всё ломалось и недоверие к близким, и вера в безопасность, и сама логика бытия.

– Но если из-за наследства... – пробормотала она, – тогда виновен тот, кому всё это нужно?! Кто не получил бы ничего без моей смерти. Кто?.. Кто мог решиться на такое?

– Вот именно! – Валентина говорила медленно, будто сама боялась услышать свой голос.
– Если не эти трое, значит, кто-то ещё? Тот, о ком мы ничего не знаем. И в этом самая большая опасность!

– Почему? – переспросила Зинаида.

– Потому что его невозможно отследить. Он неизвестен. Он может появиться или нанести удар в любой момент. А ты, Алина, в центре этой паутины.

– Что же мне делать? – голос девушки задрожал.

– Идти до конца. Искать. Разматывать клубок. Но осторожно, шаг за шагом. И, главное, никогда не оставаться одной!

– Как же искать? – с отчаянием в голосе спросила она. – Как всё это осуществить, если в доме я живу она?!

– Методом исключения. Проверять каждого. Кто где был, у кого алиби. Хотя... – Валентина нахмурилась, – при большом желании и деньги, и связи могут обеспечить тебе алиби даже на Луне!

– Я не могу поверить... – прошептала Алина. – Что дядя... тётя... или Сергей... Я же им доверяла. Они же родные!

– Люди меняются, – вздохнула Зинаида. – Особенно если на кону миллионы. Мы с Валентиной за эти годы чего только не повидали! Поверь, мы уже знаем, на что способен человек, когда у него под носом деньги. В мире богатых, всё иначе. Там нет морали. Есть интерес. Потому что в среде богатых, больше алчных, чем бескорыстных людей!

– Что же теперь делать? – потерянно спросила Алина.

– Возвращаемся домой, – твёрдо произнесла Валентина.

– Но я боюсь... – голос её дрогнул, губы побледнели, пальцы сцепились в замок.

– Мы поедем с тобой! – уверенно сказала Валентина. – Я не отпущу тебя одну. Мы превратимся в твою тень и всегда будем рядом!

– Точно! – кивнула Зинаида. – На месте Валя всё распутает. Она у нас как Шерлок, только без трубки.

– Спасибо вам... – выдохнула Алина с облегчением, впервые за весь разговор почувствовав тепло. – Я согласна...

– Тю! – взглянув на часы, оживлённо воскликнула Зинаида. – Девки, мы обед проболтали! Уже ужинать пора, а у нас с утра и маковой росинки во рту не было.

Глава 11: «Разведчицы под прикрытием»

На следующее утро, позавтракав и собрав остатки еды, Алину отправили накормить бездомных кошек и собак, обитающих поблизости. День выдался тёплым, небо было ясным, но какое-то беспокойство уже с самого утра жило внутри неё. Едва уловимое, словно сны были тревожными, а память отказывалась выдать подробности.

Натянув джинсы, футболку и новую кофту с кроссовками, которые ей выдали вчера, она вышла из приютившего её убежища. Тепло и аромат угасающего костра создавали иллюзию спокойствия. Алина села рядом с тлеющими углями, брошенными кем-то, и начала кидать кусочки еды большому рыжему коту и двум дружелюбным дворняжкам, которые подбежали без страха, словно давно её знали.

Но с каждой минутой чувство странной настороженности усиливалось. Кто-то будто наблюдал из-за опор моста или из самой земли, из склона насыпи, где начиналась дорога. Алине стало не по себе.

Прошло минут десять, а женщины, обещавшие подойти, всё не появлялись. Теряя терпение, она встала и пошла им навстречу. Сделав всего несколько шагов от костра, Алина вдруг резко остановилась, словно наткнулась на невидимую стену. Сердце глухо бухнуло в груди, глаза расширились от неожиданности.

Навстречу шли... две изящные, ухоженные, будто сошедшие из модного бутика женщины. В дорогах костюмах, лакированных туфлях, с тонким ароматом духов, они осторожно ступали по камням. Губы подкрашены, волосы уложены, сумочки поблёскивали золотыми замочками. Это было настолько неожиданно и неуместно здесь, под мостом и костра; казалось, что ей почудилось!

– Что происходит? Кто они?.. Разве это те самые женщины? – в голове у Алины зашумело.

Казалось, мозг отказывается связывать картинку с реальностью. Вот только вчера они были неухоженные, в старых куртках и со рваными рукавами, под мостом... А теперь перед ней глянцева обложка жизни, из которой исчезла вся прежняя нищета.

– Валька, – раздражённо ворчала одна, размахивая большой дорожной сумкой, – я же говорила, что нужно было переобуться у шоссе! Если я поцарапаю туфли, буду выглядеть как оборванка!

– Зиночка, ты не спеши, и всё будет нормально, – мягко отвечала вторая, шагая чуть впереди и балансируя на цыпочках. – На прошлой неделе, когда мы из театра шли, ты была куда увереннее, хоть и было темно.

Подойдя ближе, они остановились прямо перед Алиной. Та смотрела на них с открытым ртом, не в силах скрыть удивления.

– Что, не ожидала? – с иронией в голосе улыбнулась Валентина.

– Наверное, всю ночь мучилась, как таких оборванок приведёшь в дом? – подхватила Зинаида, весело сверкая глазами.

– Да нет... что вы... – пробормотала Алина, чувствуя, как краска стыда заливает лицо. – У меня и мысли таких не было.

– Ладно, ничего не говори, – улыбнулась Зинаида. – У тебя всё на лице написано. Пошлите.

Они втроём направились вверх по насыпи. Валентина шла рядом с Алиной, а Зинаида осторожно ковыляла позади, недовольно поглядывая на острые камешки.

Алина украдкой взглядывала на их лица. Всё внутри неё было в смятении: кто они на самом деле? Как так возможно? И главное – зачем им всё это? Почему они вообще оказались под мостом? Страх полз тонкой струйкой под рёбра. Вчера они были одни, с ней, ночью, в темноте. Что, если всё это продуманная кем-то игра?

– Алина, мы не условились, кем ты нас представишь, – нарушила тишину Валентина. – Я сначала думала: скажешь, что я преподаватель английского. Да, да, не удивляйся! – поймав изумлённый взгляд девушки, продолжала она. – Я до того момента, как пошла на пенсию и попала сюда, работала преподавателем английского в юридическом институте. Так что основы следствия и уголовного права знаю не понаслышке.

– Правда?! – искренне удивилась Алина, замирая на секунду.

Мысли в голове с новой силой забурили: неужели они действительно из другой жизни? Неужели в их глазах – опыт, знание, не случайность?

– Правда, Аля, – кивнула Валентина. – А вот Зиночка – инженер-технолог по молочному производству. Она может одним гладком определить жирность сливок на вкус.

– Как же так?! Почему вы живёте под мостом, а не дома? У вас же, наверное, семьи, друзья есть?!

– Знаешь, девочка моя, в жизни бывает всякое, – голос Валентины потемнел. – Мы обе потеряли многое. Но не друг друга. Жить под мостом не самое страшное место и не самый плохой вариант, если рядом человек, на которого можно положиться. Главное, что мы встретились с Зинойчкой и вместе преодолеваем трудности.

Поднявшаяся Зинаида запыхалась, но не растеряла бодрости.

– Валюша, ты про какие такие трудности рассказываешь?

– Про наши с тобой, Зиночка, – с улыбкой кивнула Валентина.

– Разве у нас есть трудности? – весело удивилась та. – Живём как в раю! Спим под звёздами, питаемся экологически чистыми продуктами.

Все рассмеялись, и напряжение немного рассеялось. Но Алина всё ещё ощущала под кожей щекощущее чувство тайны.

– Так вот, – продолжила Валентина. – Я придумала легенду поинтереснее. Скажешь, что ты наняла нас для составления генеалогического дерева своего рода. Это даст нам свободу расспрашивать твоих родственников и копаться в бумагах, не вызывая подозрений.

– Валька, ты гений! – восхищённо проговорила Зинаида. – Никто и не догадается, что мы ведём тайное следствие!

– Только не следствие, Зиночка. Следствие пусть ведут специалисты. Я свяжусь с бывшими студентами, кто-нибудь точно поможет. А мы будем искать истину, факты, внедрившись в логово врага!

– Всю жизнь мечтала быть разведчицей! – с восторгом воскликнула Зинаида. – Прямо как в кино!

– Ну что, все готовы? – Валентина посмотрела на обеих женщин, те с готовностью кивнули. – Тогда в путь! – скомандовала она. – Ловим машину и едем в дом к Алине.

Такси поймали быстро. Первая же машина, едва заметив их, моргнула поворотником и затормозила рядом. Водитель оказался разговорчивым.

– Дамы, вы что, из леса вышли? Тут же ни домов, ни магазинов... как вас сюда занесло?

– Машина сломалась, пришлось пройтись, – спокойно ответила Валентина.

– Странно? Я машины не видел? – пробормотал водитель, косясь в зеркало.

– Смотри на дорогу, милок, – строго оборвала его Зинаида. – И не отвлекайся.

Поняв, что с ним не расположены беседовать, водитель замолчал. Дальше ехали молча.

Алина смотрела в окно, будто бы наблюдала за собой со стороны. Всё происходящее казалось сном или фантазией. Две женщины: загадочные, сильные, непростые. Кто они? У них была цель. А у неё? Вопросов становилось всё больше. Страх и надежда шли рядом. И будто что-то начиналось; что-то важное, пугающее и необратимое.

Глава 12: «Дом перестал быть крепостью»

Алина возвращалась домой с тревожной надеждой и глухой радостью. Всё внутри колебалось между страхом и ожиданием: хотелось верить, что никто из близких непричастен к тому ужасу, что с ней случилось?! Но ощущение зыбкости, предчувствие, что в её жизни что-то надломилось навсегда, не покидало. Она убеждала себя, что виновный найдётся, всё прояснится, что зло пришло извне. Присутствие Валентины и Зинаиды рядом было якорем в этом бурном море тревоги. Они казались надёжными, умными и сильными. Несмотря на сомнения, она доверяла им. С ними не так страшно заходить в прошлое, в дом, который должен быть крепостью, а теперь казался ловушкой с затенёнными углами.

– А если... если в этой тишине за забором прячется нечто большее, чем просто память? – думала Алина, глядя в окно машины. – А если за мной давно следят? Если я и правда ничего не знала о своей семье? Может, папа, что-то знал, догадывался? Может, не зря хотел составить родословную? Искал ответы? Или прятал?

Полтора часа дороги растянулись, как бесконечная размотанная нить, ведущая её обратно в родной дом, где каждый угол, каждая трещина в стене могли теперь рассказать нечто пугающее?!

Машина остановилась у высокого забора. Зинаида, не теряя сноровки, расплатилась с водителем, и женщины молча вышли. Они остановились перед глухими железными воротами. Над забором виднелась крыша с резным фронтоном, всё казалось знакомым, и в то же время чужим, как будто Алина смотрела на макет собственного дома, чуть искажённый, недобро освещённый изнутри.

– Слушай, Аль... – шепнула Зинаида, не отрывая взгляда от калитки. – А как мы попадём внутрь, если у тебя ключей нет?

– В доме всегда кто-то есть, – ответила та, стараясь придать голосу лёгкость, но в нём зазвенела натянутая струна. – Охрана работает круглосуточно, и горничная днём в доме.

На звонок из домофона вышел охранник: широкоплечий, коренастый, с квадратной челюстью и угрюмым лицом. Завидев Алину, он отпрянул, серые глаза, внимательные и слегка настороженные, так широко раскрылись, как будто он увидел перед собой не живого человека, а призрак.

– Алина Вячеславовна?! – закричал он, голос дрогнул. – Да вы что?! Где вы были? Мы же два дня город вверх дном переворачиваем! Ищем вас.

– Не шуми, Пётр Иванович, – спокойно ответила та, шагнув во двор. – Со мной всё в порядке. Кто сейчас дома?

Он молча отступил, пропуская женщин, а сам двинулся рядом мелкими шажками, будто боялся отстать.

– Тут такое было... такое! До сих пор сердце не на месте, – зачастил он, сбиваясь.

– Что случилось в моё отсутствие? – Алина остановилась, страх мгновенно пробежал по позвоночнику, как льдинка.

С крыльца вдруг выскочила молодая женщина с растрёпанными светлыми волосами и заплаканными глазами. Она, не говоря ни слова, кинулась к Алине и обхватила её с такой силой, что девушке пришлось сделать шаг назад.

– Аля! Девочка моя, жива! Жива! – закричала она и стала осыпать племянницу поцелуями, не обращая внимания ни на кого вокруг.

Алина сдержанно стояла, дав тёте Ире выговориться, заметив детали беспорядочной причёски, тревожного взгляда холодно-синих глаз. Всё это не вязалось с образом вечно строгой, собранной Ириной Фёдоровной.

– Тётя, всё хорошо, – наконец проговорила Алина, – я вернулась, целая и невредимая.

Ирина, как будто только сейчас заметила, что рядом с племянницей стоят посторонние женщины, отступила и выпрямилась, как будто демонстрируя благородную осанку.

– Аля, а это кто? – спросила она, с усилием стараясь говорить спокойно.

– Это мои гости, тётя. Валентина Ивановна и Зинаида Петровна. Они поживут у нас какое-то время.

Ирина обвела женщин быстрым, изучающим взглядом, сузились глаза.

– Аля, можно тебя на минутку?

Отвела племянницу в сторону, не переставая коситься на незнакомок.

– Ты уверена, что знаешь этих людей? – зашептала с раздражённой настойчивостью Ирина. – После всего, что произошло, это безрассудство, приводить незнакомцев в дом! Ты слишком доверчива. Глупо и опасно быть такой простушкой. Я категорически против!

– Мне не нужно чьё-то разрешение, – ответила Алина твёрдо. – Я у себя дома и, если мне не изменяет память, хозяйка здесь я!

Такая реакция не удивила Ирину, как будто она не первый раз слышала эти слова. Но в этот момент её ответ звучал особенно уверенно, внутри уже зрело решение не только защищаться, но и идти до конца.

– Ты меня услышала? – проговорила Ирина холодно.

– Услышала.

Алина вернулась к гостям и представила их.

– Это моя тётя, Ирина Фёдоровна. А это Валентина Ивановна и Зинаида Петровна.

Женщины кивнули. Ирина, не скрывая недовольства, отвернулась. Но никто не стал обращать на это внимание.

– Проходите, – сказала Алина.

Они вошли в дом, оставив тяжёлую дорожную сумку в прихожей, словно намёк: мы здесь надолго.

В гостиной они устроились на диване. Алина опустилась в кресло и с нетерпением ждала тётю.

– Что произошло за эти два дня? – когда зашла Ирина, тут же спросила она.

Ирина, бросив быстрый взгляд на гостей, замялась.

– Говори открыто, – сказала Алина. – У меня нет от этих женщин секретов.

– А они кто такие, вообще? – не скрывая раздражения, спросила Ирина.

– Специалисты. Будут составлять генеалогическое древо нашей семьи. Помнишь, папа мечтал об этом? Теперь я доведу дело до конца.

– Зачем всё это? – растерянно пробормотала Ирина.

– Затем, что истина рано или поздно всё равно выйдет наружу, – подумала Алина, пристально наблюдая за тётей, – лучше, если я узнаю её первой!

Наконец, Ирина села, демонстративно отвернувшись от незваных гостей.

– В ночь, когда ты не вернулась, в дом залезли, – с готовностью начала рассказывать. – Всё перевернули в кабинете, в твоей и Славиной спальне.

– А как же охрана? – вскинулась Алина, повернувшись к Валентине.

– Второй охранник... племянник Петра Ивановича в больнице. Пробита голова.

– Когда это случилось? – спросила Валентина.

– Почти в полночь, – ответила Ирина, понизив голос. – Охранник не видел нападавшего. Его сзади ударили по голове, когда он на звонок вышел из ворот. Говорят, был без сознания.

– Кто говорит? – спросила Валентина.

– Сосед! Он пошёл с собакой гулять и увидел приоткрытую калитку, заглянул, а там этот с пробитой головой лежит.

– Он вызвал милицию? – уточнила Валентина.

– И скорую, и меня.

– В доме был ещё кто-нибудь? Никто больше не пострадал? – спокойно продолжала спрашивать Валентина.

– Нет, горничная ушла, ещё светло было, а больше никому.

– Что было, когда приехала милиция? – не совсем поняв вопрос, Ирина с удивлением посмотрела на Валентину, та пояснила: – Вы сказали, что тут такое началось, что началось?

– Я приехала, когда милиция была уже здесь, – возбуждённо рассказывала та. – Охранника увезли на скорой. Тебе звонили – ты недоступна. По дому лазили люди с приборами, пудрой какой-то, клеили ленты, сказали, что это для снятия отпечатков пальцев. Даже у меня сняли отпечатки, как будто я преступница! Что-то искали, смотрели, писали?

– Что они нашли? – спросила Зинаида, напряжённо следя за каждой интонацией.

– Ключи. Аля, дом открыли твоими ключами?! У меня сердце чуть не остановилось!

Почему у них были твои ключи?

Алина хотела было что-то ответить, но Валентина незаметно покачала головой.

– Вот и потерянные ключи нашлись, – вмешалась Зинаида, опережая ответ.

– Ты потеряла ключи? – уставилась Ирина на племянницу.

– Да, – коротко ответила та, глядя в пол.

– Господи, Аля! Почему не позвонила? Все с ума сходили!

Ирина схватила телефон и набрала номер следователя.

– Нашлась! Она дома! – говорила она в трубку.

Алина жала подлокотник кресла, пытаясь собраться с мыслями. Всё происходящее будто навалилось разом. В доме, где каждый угол должен быть безопасным, поселился страх. И собственной кожей она чувствовала: это ещё не конец, это только начало!

Глава 13: «Нить среди теней»

Меньше чем через час во двор въехал голубой УАЗик. Ровным, чеканным шагом два мужчины направились к дому. Тот, что постарше, войдя, громко поздоровался и остановил пристальный взгляд на женщинах. Валентина Ивановна сдержанно, но тепло улыбнулась и поднялась с места.

– Валентина Ивановна?! – мужчина замер в удивлении и поспешил к ней, широко раскрыв руки. – Господи, как я рад вас видеть! Я ведь искал вас, ездил на вашу старую квартиру. Мы группой собирались в прошлом году на юбилей кафедры, и очень хотели пригласить вас. Где вы были всё это время? Куда пропали?!

Валентина, не скрывая своей радости, обняла его и легко поцеловала в щёку.

– Здравствуй, Андрюша, – мягко сказала она. – Какая приятная встреча... Ты даже не представляешь, как я рада тебе!

Женщины с нескрываемым интересом наблюдали за сценой: мужчина лет сорока пяти, высокий, худощавый, с тонким лицом и острым взглядом. Густые, аккуратно уложенные волосы были чуть тронуты сединой, лоб пересекала глубокая морщина – признак человека, много думающего и привыкшего принимать решения. Было в нём нечто, заставлявшее чувствовать уважение и осторожность.

Он, словно вспомнив, где находится, огляделся по сторонам и, выпрямившись, одёрнул пиджак.

– А вы... как здесь? Откуда? – удивлённо спросил он, немного растерявшись.

– Андрюша, я тебе сейчас всё расскажу, – Валентина повернулась к хозяйке дома. – Алина Вячеславовна, где мы могли бы поговорить с Андреем Михайловичем?

– В папином кабинете, – тихо, даже растерянно, ответила та, словно только сейчас осознала важность происходящего.

– Провожу вас, – вмешалась Ирина, вставая с кресла.

Не дожидаясь ответа, она быстрым шагом направилась по коридору. Валентина взглянула на Алину, чуть кивнула и, взяв под руку Андрея Михайловича, пошла следом.

У входа всё это время стоял молодой мужчина и с нескрываемым изумлением наблюдал за сценой, где его начальник обнимался и смеялся со старой знакомой, в доме, где совсем недавно произошло происшествие.

– Дима, идём со мной! – обернувшись, бросил ему Андрей Михайлович.

Они вошли в кабинет. Несколько мгновений постояли в тишине, пока Ирина, потоптавшись на месте, вышла и аккуратно закрыла за собой дверь.

– Андрюша, – опускаясь на стул, произнесла Валентина, – я действительно рада, что именно ты ведёшь это дело!

– Валентина Ивановна, – нахмурился он, – о каком деле вы говорите? Если хозяйка дома нашлась, и ничего не похищено, то дело можно считать закрытым?!

– Нет, Андрюша, – она покачала головой. – Ты глубоко ошибаешься. С возвращением Алины твоё дело только начинается!

Она пересела в большое кресло у стола, словно заняла позицию стратегического наблюдателя, и на мгновение закрыла глаза, собираясь с мыслями.

– Послушай, дело серьёзнее, чем тебе кажется! На поверхности, возвращение девушки, да, к счастью, жива. Но если взглядеться в детали, то всё приобретает совершенно другой смысл?! Я здесь не просто так. Я кое-что узнала. Но прежде скажи, зачем ты приехал?

– Я прибыл по другому поводу. И, признаться, не ожидал вас тут увидеть.

– По поводу убийства её отца? – внезапно спросила Валентина.

Он резко, настороженно смотрел на неё.

– В каком смысле? – недоверчиво спросил он. – Откуда вы знаете? Это информация не для широкой огласки.

– Я расскажу, но сначала скажи, почему ты вновь поднял это дело? Его же закрыли, разве нет?

– Закрыли, – нехотя ответил Андрей. – Но Александр Васильевич Хромов после исчезновения Алины пришёл к нам и изложил интересную версию. Он считает, что эти события, неслучайность. Он настоял на том, что следствие по делу Вячеслава Фёдоровича свернули поспешно.

– И на чём он основывается?

– На деталях. Он уверяет, что водитель, тот, кто погиб – был надёжным и аккуратным человеком. Всегда готовил машину заранее, следил за ней, не пил. Хромов нашёл у покойного счёт за диагностику автомобиля, проведённую накануне аварии. Машина была полностью исправна! Мы приобщили документ к делу. Именно поэтому я здесь. Но вы... как вы узнали об этом?

Валентина откинулась в кресле. Несколько секунд молчала. Потом, вздохнув, заговорила медленно, отчётливо, с особой осторожностью:

– Я сейчас расскажу вам всё, что на данный момент мне удалось выяснить, а дальше будем думать! – произнесла она. – Всё началось, когда мы с Зинаидой нашли Алину. Она была в тяжёлом состоянии, будто вырванная из какого-то кошмара. И тогда... Тогда я почувствовала, что за этой историей тянется ниточка, потянув за которую можно распутать куда больше, чем просто пропажу.

Она ненадолго замолчала. Мужчины смотрели на неё с напряжённым вниманием. Валентина Ивановна начала своё повествование с того момента, как они с Зинаидой, нашли Алину.

– То, что с Алиной произошло, это неслучайность, – заканчивала она. – Её кто-то усыпил. Увёз. Скрыл. И это явно связано с событиями, когда погиб её отец. Пока я не могу утверждать, что знаю, кто именно за этим стоит? Но подозреваю, что всё началось раньше... ещё до катера. В этом доме, много теней?

– Вы сказали, что подозреваете кого-то?

– Да, – кивнула она, – на данный момент из четырёх подозреваемых у нас остаётся трое. Друга Вячеслава Фёдоровича, вероятно, из этого списка нужно исключить?! Но только пока! Андрюша, искать нужно связи: кто знал хозяина катера? Кто общался с той девушкой, Ольгой? Если поймём, кто с ними связан, можно будет выйти на исполнителя или даже заказчика.

Андрей Михайлович молча кивнул и повернулся к своему помощнику.

– Учись, Дима, как работают настоящие профессионалы! – с живостью в голосе сказал. – Всего сутки, и уже картина ясна, есть список, есть направление. Кто бы подумал, что эта женщина, преподаватель английского в нашем институте?!

Он улыбнулся, но тут же посерьёзnel.

– Вы правы, Валентина Ивановна. Но пока нельзя объединять в одно производство две эти истории. Доказательной базы нет. Если экспертиза подтвердит неисправность машины, то одно, а вот если в крови Вячеслава найдут токсины, то это уже другое! Если верить вашим доводам, то нужно срочно провести ещё одну экспертизу. Нужно проверить кровь Алины Вячеславовны, и если ваши предположения подтвердятся и в крови мы найдём снотворное, то под подозрением окажутся все участники прогулки на катере. Параллельно с экспертизами по делу Вячеслава Фёдоровича проверим его дочь, а дальше будем смотреть. Но поехать Алине Вячеславовне с нами придётся в любом случае. На ключах и в доме обнаружено много отпечатков пальцев, нужно исключить её.

– Ты прав. Но самое главное, начинай с Алины. Возьми у неё показания. Посмотри, кто оставил отпечатки в доме, в кабинете. Их как-то нужно сравнить с участниками прогулки на катере.

– Мы уже взяли отпечатки Ирины Фёдоровны. Горничную вызвали повесткой. Осталась Алина. После допроса будет понятнее.

– Хорошо. Всё правильно. Теперь я спокойна. Я уверена, что с тобой, истина найдётся!

– Валентина улыбнулась.

В её глазах на мгновение мелькнул прежний свет. Сидя в этом просторном кабинете, рядом с учеником, ставшим следователем, она почувствовала себя нужной. Возможно, впервые за долгое время?! Надежда, робкая, но отчётливая, ожила внутри.

Глава 14: «Бархат, мистика и ложь»

В это время, в гостиной, в полной растерянности Алина медленно озиралась по сторонам. Её взгляд метался от одной детали интерьера к другой, будто в каждой могла прятаться разгадка происходящего. Лицо выдавало смятение, тревогу и робкую попытку сохранить внешнюю невозмутимость. В полном непонимании, что же только что произошло, она задержала взгляд на Зинаиде?

– Вот и звонить никому не пришлось, – та, понизив голос до шёпота, наклонилась к Алине и оглянулась, проверяя, не слышит ли Ирина. – Похоже, это один из Валиных учеников. Сейчас дело пойдёт. Она всё расскажет, и вместе решат, что делать?!

Словно по команде, Ирина оказалась в проёме, напрасно потоптавшись у двери кабинета. Она, очевидно, надеялась хоть что-то услышать сквозь массивную дубовую преграду, но тщетно. Секунды тянулись. Отчаявшись, она вернулась в гостиную. Заметив её приближение, Зинаида тут же смолкла, как будто и не начинала разговор.

Ирина, не скрывая раздражения, опустила в кресло, скрестив руки на груди.

– А Ирина-то недовольна, что её выставили! – с ироничной наблюдательностью подумала Зинаида. – Как ей хочется быть по ту сторону двери, услышать хоть слово, хоть намёк!

– Алина, я так и не поняла, что происходит? – обратилась Ирина к племяннице, но смотрела при этом на Зинаиду. – Кто эти женщины? Почему одна из них заперлась в Славинском кабинете?

Алина слегка напряглась, не зная, что делать? От удивления и напряжения пересохло в горле. Ответа не последовало, и тогда вмешалась Зинаида; спокойно, уверенно, с лёгкой снисходительностью поглядывая на поражённую Алину.

– Не переживайте, Ирина Фёдоровна. Валентина Ивановна встретилась со своим учеником, с которым давно не виделась. Ну зачем мешать?! Наверняка им есть о чём вспомнить и что обсудить. Просто подождём.

Чтобы разрядить обстановку, Алина, стараясь спрятать лёгкую усмешку, решила сменить тему.

– Людмила Геннадьевна, а можно у вас кофе попросить? – она громко позвала горничную.

Из соседней комнаты (по всей вероятности, кухни), вышла полноватая, добродушная женщина лет пятидесяти. В сером строгом платье, с белоснежным передником и аккуратно уложенными на затылке волосами, она несла большой поднос с сервизом. На красивой салфетке на столе начала неспешно расставлять тончайшие фарфоровые чашки с изящными золотыми ободками.

– Людмила Геннадьевна! – воскликнула Алина, притворно удивлённо. – Вы, как по мановению волшебной палочки. Я даже испугалась. Такое ощущение, будто стояли за дверью и ждали сигнала.

– Нет, Алина Вячеславовна, – сдержанно, с мягкой улыбкой ответила та. – Просто решила проявить инициативу. Почувствовала, что кофе сейчас как раз кстати. Так совпало.

– Спасибо, Людочка Геннадьевна, – с искренней теплотой сказала Алина. – Вы всегда исполняете наши желания раньше, чем мы сами о них подумаем!

С благодарственным кивком горничная тихо удалилась, оставив за собой лёгкий запах кофе и уюта. Воспользовавшись моментом, Ирина поставила чашку и посмотрела на Алину.

– А теперь, может, объяснишь, где ты была два дня?

– Уезжала по делам, – коротко ответила Алина, не поднимая глаз.

– По делам? – переспросила тётя с заметным сомнением. – По каким таким? Ты же ни о чём не говорила.

– Не собиралась, но... обстоятельства изменились. Нужно было срочно уехать. Всё произошло внезапно, как-то неожиданно. Даже толком собраться не успела.

– И позвонить ты не могла?

– Я же сказала, что спешила, и зарядку от телефона забыла. Телефон сел в дороге.

– Можно было попросить чужой. Сейчас это не проблема, разве нет?

Алина резко обернулась и посмотрела в глаза Ирине с напряжением и недоверием.

– С каких это пор ты начала волноваться потому, где я и что со мной? – с раздражением спросила она.

– Ну, зачем ты так? – обиженно ответила та. – Ты моя племянница, я всегда переживаю и волнуюсь за тебя.

– Последнее время ты совсем забыла обо мне и ничуть не беспокоилась.

– Аля, я испугалась! Ты моя племянница. Я всегда переживаю. Милиция, кража, охранник и тебя нигде нет. Что я только не передумала за это время?! – Ирина опустила взгляд, и её голос стал тише.

Алина наблюдала за её лицом, которое вдруг стало мягким, уязвимым. Тётя пыталась незаметно вытереть выступившую слезу. Девушка вздохнула, и, вдруг почувствовав, как щемит в груди, перестала упрекать в невнимании.

– Прости... Прости меня. Я была резка, – проговорила Алина.

– Просто... – Ирина снова посмотрела на неё. – Эта история с милицией, охранником, какие-то допросы? А тебя нет. Я правда испугалась.

– Прости, – тихо повторила Алина.

– Аля, – после паузы продолжила Ирина. – Что ты думаешь обо всём этом? Что грабители могли искать в кабинете Славы?

Алина пожала плечами, но в глазах мелькнула искра беспокойства.

– Понятия не имею. Может, какие-то бумаги? Дядя Саша что говорит?

– Он тоже в растерянности. Говорит, что все документы на месте. Но, – она прищурилась и пристально посмотрела на племянницу, – ты действительно ничего не знаешь? Может, Слава говорил тебе что-то перед той аварией?

Алина на мгновение замерла. Неловкость, лёгкое раздражение и тревога мелькнули в её взгляде. Зинаида заметила, что Ирина, не обращая внимания на неё, с нетерпением ждёт ответа. Ей показалось, что она хочет проверить, – а знает ли Алина? Но что?

– Что конкретно ты имеешь в виду?

– Я ведь отдалась от вас в последнее время, – вздохнула Ирина. – Не знала, чем вы жили. Может, он делился с тобой? Какие-то планы, о чём-то мечтал?

Алина сидела, задумавшись. В голове всплыли обрывки недосказанных фраз, полунамёки, тревожные взгляды отца. Что-то было, да? Но что именно?!

– Он всё время как будто чего-то ждал... боялся? – думала Алина. – Или, наоборот, надеялся? Иногда хотел что-то сказать, но сдерживался. Даже в то утро, будто прощался?! А я всё шутила, отмахивалась. Может, зря? Может, надо было слушать? Спросить?

Заметив, как Ирина напряжённо ждёт ответа, а Зинаида чуть отвела взгляд, словно не желая вмешиваться, Алина почувствовала странную неловкость. Как будто все они сейчас актёры на сцене, а за кулисами кто-то знает больше, чем говорит.

Глава 15: «Тени второго этажа»

Внезапно, как вспышка света, открылась дверь кабинета. Валентина вышла спокойная, собранная, с лёгкой, почти победной улыбкой.

– Алина, – обратилась она, сдержанно, но тепло, – зайди, пожалуйста, в кабинет.

Не сказав ни слова, та встала. На мгновение взглянула на Зинаиду, во взгляде девушки была растерянность, ожидание, тревожная надежда. Алина ушла, плотно прикрыв за собой дверь. Валентина задержалась на пороге, затем шагнула вперёд, в центр комнаты, и обвела присутствующих спокойным и уверенным взглядом, словно теперь многое изменится.

– Ирина Фёдоровна, – с вежливой настойчивостью, не обращая внимания на выраженное недовольство на её лице, обратилась Валентина. – Вы не покажете нам нашу комнату? Если есть возможность, мы бы хотели поселиться вместе, в одной комнате, – поймав удивлённый взгляд Ирины, поспешила пояснить: – В таких условиях работать гораздо удобнее. Мы, знаете ли, засиживаемся допоздна, обсуждаем, анализируем...

Ирина, не проронив ни слова, лишь слегка дёрнула подбородком в знак согласия, встала и повела их по дому. Её шаги отдавались в коридоре почти гулко, и в этой тишине чувствовалось скрытое раздражение.

– Ирина Фёдоровна, – на ходу спросила Зинаида, стараясь говорить как можно непри-
нуждённое, – а здесь, на первом этаже, есть жилые комнаты?

– Есть, – коротко ответила хозяйка, демонстрируя неохоту к дальнейшему разговору. – Сейчас покажу одну из них.

Её плечи дёрнулись, как будто от холода или внутреннего напряжения, а тон стал сух и отстранён. Она не смотрела на женщин, будто желая сократить общение до минимума.

– А комната Алины Вячеславовны где? – продолжала осторожно интересоваться Зинаида, будто между делом.

– На втором этаже, – с удивлением взглянув на неё, ответила Ирина.

– А на втором этаже есть гостевые комнаты? – включилась в разговор Валентина, будто подхватив случайный интерес.

– Есть. Как раз рядом с комнатой Алины, – с затаённой настороженностью сказала та.

– Можно нам её посмотреть?

– Но она меньше, и кровать там одна, – остановившись, Ирина вскинула взгляд на женщин с лёгким подозрением, будто старалась угадать их намерения.

– Это не страшно. Пойдёмте, посмотрим, – с ободряющей улыбкой ответила Валентина.

– Как хотите, – пожав плечами, согласилась Ирина, и в её голосе вновь прозвучала неприязнь, хоть и сдержанная.

Когда они поднимались по широкой лестнице с плавным поворотом, Валентина и Зинаида переглянулись. Валентина многозначительно кивнула, как бы говоря: «У нас всё получилось».

Второй этаж был совершенно иным, выдержанным в более спокойных, приглушённых тонах. Он был выполнен в другом стиле, чем гостиная. Бросалась в глаза хорошо продуманная цветовая гамма отделки. Никаких ярких, вычурных акцентов, только продуманная цветовая гамма, мягкое освещение, благородная простота. Холл был просторен, но не холоден. Мебель, расположенная в холле второго этажа, сочетала в себе не только комфорт, но и практичность. Здесь не было ничего, чтобы раздражало восприятие и придавало старомодный вид помещению, но царил ощущение некой тайны, будто сам воздух здесь хранил чью-то память.

Не говоря ни слова, Валентина, взглянув на подругу, одними глазами, сказала: «Оригинально и красиво». Как будто поняв её без слов, чуть заметно, Зинаида одобрительно кивнула подруге.

Не обращая внимания на то, что женщины с интересом рассматривают просторный холл, Ирина, не задерживаясь и не дожидаясь их мнения, подошла к одной из дверей и распахнула её.

– Смотрите. Вот та самая комната, – сказала она, не заходя внутрь. – Комната Алины рядом. За ней моя. Санузел в противоположном крыле, – и, не дожидаясь ответа, резко развернулась и ушла.

Женщины остались одни. Словно воздух стал легче. Зинаида с облегчением поставила сумку на диванчик, скинула туфли, босыми ногами осторожно подошла к двери, прислушалась. Тишина. Она приоткрыла дверь, выглянула, коридор был пуст. Убедившись, что Ирина действительно ушла, она плотно закрыла дверь.

– Валя, рассказывай всё как есть?! – с нетерпением и лёгким трепетом прошептала она.

– Зина, ты не поверишь... Я оказалась права! – возбуждённо и немного торжествующе начала Валентина. – Как ты и поняла, это мой ученик. Его отдел ведёт дело по поводу гибели отца Алины. Представляешь? И, как только её друг тот самый «дядя Саша» нашёл доказательства, что машина была полностью исправна, он сразу пошёл к следователю. Он понял: дело не случайное?! Но объединять дела пока рано, по убийству нет твёрдых доказательств.

– Почему? – Зинаида, нахмурившись, присела на край кровати.

– Пока только подозрения. Ни свидетелей, ни прямых улик.

– А следствие предполагает, что смерть Вячеслава Фёдоровича могла быть несчастливой?

– Да! И именно поэтому Андрей приехал сам. Он хочет лично поговорить с Алиной. А главный подозреваемый – брат!

– Брат? Почему?

– Он исчез в тот же день, что и она. До сих пор его никто не видел, – Валентина замолчала на мгновение, а потом добавила тихо: – И пока никто не знает, в курсе ли он, что с Алиной случилось?

– Валя, получается, что братец не в курсе, что сестра пропала и в доме была кража? – задумавшись, сказала Зинаида. – Если он действительно её провожал и знал в каком она состоянии, должен был хотя бы позвонить, чтобы узнать, как она?! Хоть бы что!

– Вот именно! – подхватила Валентина. – У неё не было телефона. А значит, он тем более должен был беспокоиться. Но исчез. Как будто испарился.

– Или он что-то знает... или ему просто наплевать, – грустно прошептала Зинаида.

– Или третий вариант, – задумчиво предположила Валентина, – парень влюблён. Я Андрюше об этом сказала. Мол, влюблён до потери рассудка и о сестре забыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.